

ЭТАПЫ ЗАСЕЛЕНИЯ МОТОЛЬСКОГО МИКРОРЕГИОНА В КАМЕННОМ И БРОНЗОВОМ ВЕКАХ: ПО МАТЕРИАЛАМ ПОСЕЛЕНИЯ МОТОЛЬ–17

ЕЛЕНА Г. КАЛЕЧИЦ, ВИКТОР С. ОБУХОВСКИЙ

Особая физико-географическая провинция – Полесье, которая занимает огромные пространства юга Беларуси (протяженность с запада на восток более 500 км, с севера на юг – около 200 км), в соответствии с последним геоморфологическим районированием (Матвеев и др., 1982) включает 27 районов.

В отличие от геологов, которые руководствуются принципом историко-генетического районирования, археологи употребляют свою терминологию (Западное, Центральное, Восточное Полесье), что соответствует разделу этого региона по совершенно иным критериям. Размежевание идет по линии, где, начиная с мезолита, отчетливо фиксируются разные в культурном отношении области. Граница проходит по топким болотистым местам, которые тянутся с юго-запада на северо-восток в междуречье Бобрика, Цны, Лани, Стыри. По этой линии, как отмечал В. Ф. Исаенко (Исаенко, 1976, с. 13), проходила граница и неолитических культур «с различными видами гребенчатой керамики».

Главными физико-географическими районами (Дементьев, 1960) Западного Полесья являются Брестское, Припятское Полесья, Загородье и Прибугская равнина. Один из авторов статьи на протяжении последних 15 лет работает в междуречье Ясельды и Пины, левых притоков Припяти, на землях Загородья. Так называется возвышение на западе ограниченное широкой заболоченной ложбиной (устье р. Лосин – г. п. Антополь), а на востоке доходит почти до места впадения Ясельды в Припять. В рамках современного административного деления Загородье занимает южную часть Берёзовского, северную Драгичинского, почти весь Ивановский и запад Пинского районов.

Превышение Загородья над прилегающей озерно-аллювиальной равниной достигает 20–30 метров. По

северному краю его, вдоль правобережья Ясельды, тянется конечно-моренная гряда длиной до 70, шириной до 20 км. В ее состав входят как отторженцы доантропогенных пород – источников меловых отложений, так и небольшие отдельные гряды и бугорки, высотой до 5–15 метров. Вдоль южной окраины моренной гряды есть ряд золых форм рельефа. Территория богата месторождениями кремня в виде россыпей на поверхности моренных бугров и пластовых залежей в толще меловых отторженцев, что являлось весьма привлекательной стороной для освоения человеком этой местности с начала её эйкуменизации.

Археологам весьма важно знать время формирования тех или иных форм рельефа. Усилиями геологов и палеогеографов, которые занимались картографированием Полесья, его геоморфологическим и палеоботаническим районированием (И. И. Жилинский, Г. У. Танфильев, П. А. Тутковский, С. Кульчинский, В. А. Дементьев, С. С. Коржув, Е. П. Мандер, М. М. Цапенко, А. А. Махнач, А. М. Маринич, А. В. Матвеев, Я. К. Еловичева, Э. А. Крутоус, В. П. Зерницкая и многие другие), доказано трех-четырёхразовое наступление ледников на Полесье, восстановлена история формирования рельефа, динамика гидросети, с помощью палеоботанических методов проведены палеоклиматические реконструкции.

Современный вид орографическая сеть юга Беларуси приобрела во время муравинского (риссвюрмского) межледниковья. Тогда началось накопление аллювия второй надпойменной террасы рек Припятского бассейна, продолжавшееся в поозерское (вюрмское) время. Уступ первой сформировался во время таяния этого ледника в результате деятельности водотоков в конце поозерского времени – начале

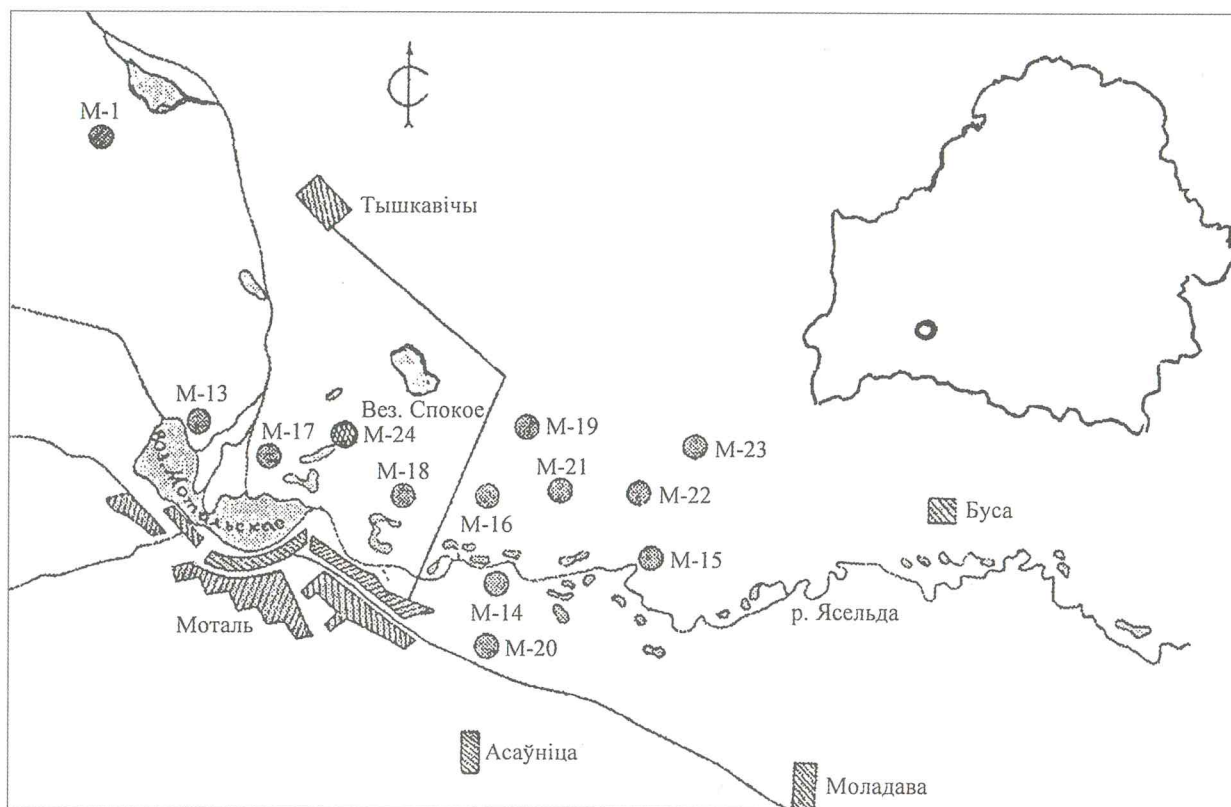

Рис. 1. Схема размещения древних поселений в пойме р. Ясельды около д. Мотоль.

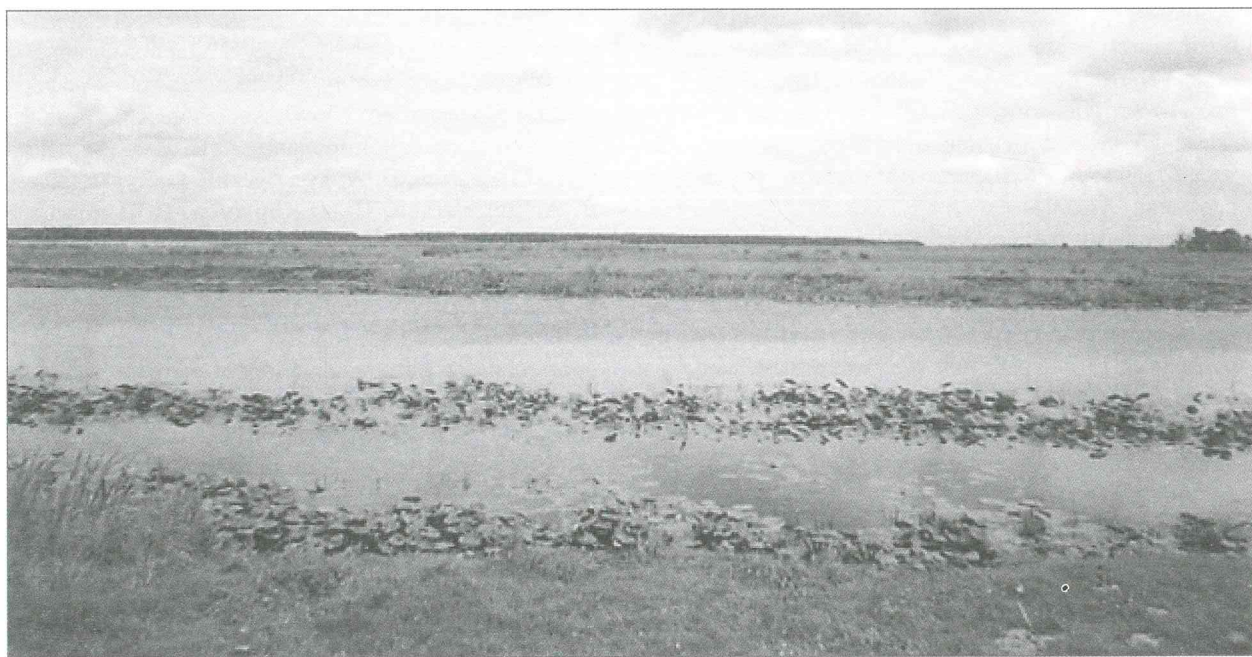

Рис. 2. Вид с запада на стоянку Мотоль-17.

голоцена. В конце бореального – начале атлантического времени выделилась пойма, а во второй половине голоцена сформировались пойменные террасовые уровни и речная сеть обрела современный облик.

В поозерское (вюрмское) время, согласно Л. Н. Вознячуку (Вознячук, 1973), в Полесье шло интенсивное накопление лёссов. Оно началось накануне максимума поозерского оледенения (около 17 тысяч лет назад) и окончилось 13–15 тысяч лет назад. Именно тогда резко возросла водообильность речных систем. В понижениях, которые существовали после днепровского (рисского) оледенения, возникли группы больших проточных озер (в бассейне Верхней Припяти, Верхней Щары, Аресы, Ясельды, в междуречьях Муховца и Риты, на правобережье Пины, в прадолине Стыри–Словечны и др.).

Версий происхождения озер, окаймляющих с севера район Загородья, несколько. Главная из них говорит о том, что реликтовые озера являются остатками древнего Ясельдинского водоёма, сокращение размеров которого в позднеледниковое время привело к обособлению Выгоновского и Споровского бассейнов. Дальнейшее развитие озер Споровского бассейна (Споровское, Черное, Мотольское, Гожа) связано с динамикой р. Ясельды.

Могучий водоток, который существовал на месте современного Споровского озера, был спущен после окончания ледника, но незначительный уклон местности не позволил Ясельде полностью спустить воды из углублений, в которых оставались упомянутые водоёмы. Реликтовыми являются также озёра Скупое, Джидинье, Белое. Они образовались в результате блуждания Ясельды, которая в конце концов проложила свое русло в ложбине стока талых ледниковых вод. Есть на территории Загородья и небольшие озера иного генезиса. Вулька, Сомино, Мульное имеют ложбины карстового происхождения. Их отличает глубина и соответствующий химический состав воды.

Современную речную сеть Загородья образуют Ясельда, Пина и небольшие, канализованные в последние десятилетия, реки Неслуха, Пилиповка, Самаренка. Главная водная артерия района работ р. Ясельда берет начало из болота Дикое мелиоративным каналом в 4 км на север от д. Клепахи Пружанского района и течет на протяжении 250 км по территории Западного Полесья через Черное, Белое, Споровское и Мотольское озера. Берега ее низкие, заболоченные,

после впадения Жегулянки – обрывистые. В верхнем и среднем течении долина выделяется условно. Вниз от Мотоля она хорошо выражена и здесь видны как пойма, так и первая надпойменная терраса. Пойма возвышается над водой на 0,6–1,5 м, высота террасы 4–6 метров. Вторая по величине река региона – Пина. Современное ее состояние не отвечает былому. Благодаря Днепровско–Бугскому каналу, значительная часть долины Пины отрезана и превратилась в ряд староречий с незначительным стоком воды.

Таким образом, современный вид рельефа юга Беларуси приобрёл накануне последнего поозерского оледенения, примерно 110–95 тысяч лет назад, а гидросеть формировалась еще долгое время, и такой как сейчас она стала только во второй половине голоцена. Возле упомянутых водных артерий, по берегам озер и малых притоков Пины и Ясельды и селились первые жители Ивановского района. Мотольский микрорегион, в котором были сконцентрированы наши работы, находится в пределах этого района.

Несмотря на относительно долгую историю изучения, список археологов, исследовавших Загородье и Западное Полесье в целом, ограничен несколькими именами. В конце XIX – начале XX веков здесь работали Н. Ф. Беляшевский и Е. Р. Романов, побывали В. Б. Антонович (обследовал Волюнь) и З. Глогер, Е. Войтешук и Я. Завиша, К. Ягмин и другие исследователи. Известно, что еще в 1887 г. Е. Р. Романов на берегах Споровского и Черного озёр нашел ряд древних поселений. На Припяти и Западном Буге, в верховьях Ясельды и р. Стырь в конце 20-х – начале 30-х годов XX века интенсивно работали польские археологи Я. Брик, Р. Горошкевич, З. Шмит, У. Антонович, Л. Савицкий, Д. Георгиевский, А. Цинкаловский, В. Ягодзянка, С. Круковский и др. В 40-е годы XX века древности Полесья изучал К. М. Поликарпович, в 50-е – 60-е годы тут побывали Ю. В. Кухаренко, И. П. Русанова, Ф. Ф. Журавский, Б. В. Мирюлюбов. Тогда же несколько поселений возле Ополя – Упирова нашел известный белорусский краевед М. И. Алексеюк. Несколько позднее кремнёвые орудия на Западе Полесья начал собирать краевед Ф. Д. Климчук.

В 60-е годы фундаментальным исследованием древностей Полесья занялся В. Ф. Исаенко. В долине Припяти и ее притоков он нашел более 300 разновременных поселений, в том числе 12 – в пределах Мотольского микрорегиона. Огромные коллекции,

накопленные этим автором в процессе стационарных раскопок и сборов с поверхности, до сих пор опубликованы лишь частично. Созданная им источниковедческая база, обобщающая монография (Исаенко, 1976), первый и третий выпуск «Археологической карты Белоруссии», вышедших соответственно в 1968 и 1976 годах – поставили имя этого исследователя в число основоположников белорусской археологии. Существенный вклад в создание источниковедческой базы по каменному веку Западного Полесья внесли исследователи более поздних периодов (П. Ф. Лысенко, Т. Н. Коробушкина, В. С. Вергей, О. В. Иов, Н. Н. Кривальцевич, А. А. Башков, А. Н. Белицкая, В. Г. Белявец и др.).

На большем пространстве Западного Полесья многие годы раскопки памятников каменного века проводились лишь в Погост – Загородском микро-регионе (Пинский район) В. Ф. Исаенко. С 1988 года систематические стационарные работы в окрестностях деревень Мотоль – Тышковичи – Осовец проводит Е. Г. Калечиц. В последнее время к изучению древностей финального палеолита–мезолита Западной Беларуси с помощью типолого–технологического анализа приступил В. С. Обуховский. В итоге можно констатировать, что Мотольский микрорегион на сегодня относительно полно изучен лишь применительно к каменному и бронзовому веку. Специальные исследования более поздних периодов здесь практически не проводились и представлены попытками О. В. Иова отыскать родовой склеп Ордов и раскопками П. Ф. Лысенко и Б. В. Миролюбова курганного могильника у д. Дружиловичи.

Появление археологических карт заметно оживило интерес любителей и краеведов к древней истории, что проявилось в активизации сборов с поверхности разрушенных памятников. Особо следует отметить С. С. Лазюка – жителя г. Иваново. В долине Ясельды, на песчаных раздувах ее правобережья, на участке долины между деревнями Мотоль и Тышковичи в 70-е годы XX столетия он собрал весьма представительную коллекцию артефактов, насчитывающую несколько сот орудий, в том числе более 300 наконечников стрел. В настоящее время коллекция хранится в фондах Мотольского музея народного творчества.

Таким образом, Мотольский микрорегион стал вторым объектом систематических исследований на территории Западного Полесья. Материалы, собранные В. Ф. Исаенко в процессе разведок 60-х годов XX века на раздувах, имеют широкий хронологический

диапазон – от финального палеолита до железного века и позднее. Судьба многих из найденных им памятников печальна. В процессе мелиорации уничтожены Мотоль–6, 7, 9. В результате дамбирования оз. Джидинье и превращения его в водохранилище, некогда высокие песчаные гривы с материалами неолита (Мотоль–3, 4) стали заросшими островками, едва возвышающимися над водой.

Неплохо сохранилось лишь урочище «Гора» – Мотоль–1, которое заросло лесом, задерновалось и повсеместно сохранило культурный слой. На мысовой части западной окраины нами вскрыто 800 кв. м. Полученная коллекция насчитывает более 12 тысяч изделий из кремня, около 300 фрагментов керамики и 48 остеологических остатков. В центральной части урочища Гора раскопано 1856 кв. м. Получено 12,5 тысяч изделий из кремня, более 2,5 тысяч фрагментов посуды и 625 остеологических остатков.

Не все из сохранившихся памятников равноценны по степени сохранности и насыщенности культурного слоя. Наиболее представительные комплексы получены в процессе раскопок в урочище Гора (Мотоль–1), на поселениях в урочищах Малиновка (Мотоль–18), Задний Груд (Мотоль–17), Качатник (Мотоль–13). Существенно дополняют картину сборы с поверхности поселений Мотоль–5, Глинно–1, 2, урочищ Доманча, Озерище на юге района, включающие тысячи артефактов. В сочетании с материалами В. Ф. Исаенко, С. С. Лазюка это позволяет реконструировать процесс заселения Западного Полесья в эпоху камня – бронзовом веке следующим образом.

Первопоселенцами этого края по состоянию источников были охотники культуры Лингби. Косвенные признаки более раннего появления здесь человека (находки костей мамонтового палеолитического комплекса) не подкреплены конкретными археологическими материалами. Следы пребывания лингбийского населения традиционно фиксируются единичными наконечниками стрел и в одном случае комплексом артефактов. Речь идет о поселении у д. Одрижин (Sulgostowska, 1989), на берегу озера Песчаное.

Примерно в 40 пунктах Западного Полесья зафиксированы свидерские поселения, не менее 10 из них находится в Мотольском микрорегионе. Этнокультурная карта региона в раннюю пору мезолита не ясна. Немногочисленные находки артефактов, составляющих основу для выделения мезолитических культурных комплексов (яниславицкого, кудла-

евского), датируются второй половиной мезолита. С исчезновением размытого понятия «неманская мезолитическая культура» эта ниша остаётся пустой. Наши поиски направлены на создание доказательной базы для подтверждения тезиса о развитии свидера на мезолитическом этапе.

Определенный поворот в исследовании процесса эйкуменизации Западного Полесья в неолите наметился в результате совместных усилий археологов и представителей естественных наук (Зерницкая и др., 2001). Как известно, неолит на юге Беларуси начался в середине атлантического периода в 5 тыс. до н. э. Формальным признаком перехода населения к новому каменному веку здесь до сих пор остаётся появление керамического производства, в то время как в европейской археологии он связан с укоренением производящих форм экономики и появлением шлифованных орудий труда.

В обобщающей работе «Неолит Припятского Полесья» В. Ф. Исаенко, проанализировав источники, добытые предшественниками и в процессе собственных раскопок, пришел к выводу о том, что истоки неолитических культур Полесья лежали в местных мезолитических. «Древнейшая гребенчатая керамика появилась у них благодаря южным влияниям, в первую очередь, буго–днестровской культуры. Эпицентром ранней фазы этой керамики явилось Западное Полесье» (Исаенко, 1976, с. 116). Западным соседом населения буго–днепровской культуры некоторое время была средневропейская культура линейно–ленточной керамики, с востока сурской, с севера днепро–донецкой культур. Пограничные с Западным Полесьем Беларуси территории занимал ареал населения культуры линейно–ленточной керамики и отсюда следовало ожидать возникновения наиболее тесных контактов и распространения культурных влияний.

Если буго–днестровская культура, по данным последних исследований, развивалась на протяжении VI–V тыс. до н. э., то племена линейно–ленточной керамики населяли просторы Приднестровья и Буго–Днестровского междуречья во второй половине V тыс. до н. э. При этом полагают (Потушняк, 1996, с. 27), что Приднестровье и Побужье были заселены в период среднего неолита переселенцами с Верхней Вислы. Земледельческие племена в поисках новых урожайных земель с территории Западного Побужья пришли на Стырь, Горынь, с верховьев Сана – на территорию Среднего Приднестровья, «где вошли в контакт с

общинами буго–днестровской культуры». Накопленные данные «подтверждают, что восточная группа культуры линейно–ленточной керамики окончила существование в конце V тыс. до н. э.» (Потушняк, 1996, с. 29).

Таким образом, практически одновременно существовали и развивались культуры, носители которых непосредственно соседствовали с территорией изучаемого региона, освоив просторы Волыни. За последние десятилетия здесь открыты десятки памятников (Охріменко, 1994) культуры линейно–ленточной керамики, которые свидетельствуют о плотном заселении волынской лесостепи и особенно зоны, которая примыкала к зандровым низинам Полесья. На этой же территории с середины V тыс. до н. э. начала развиваться волынская неолитическая культура, которая возникла и сформировалась на базе яниславицкой мезолитической.

Наиболее характерными чертами посуды волынской неолитической культуры были: тонкостенность, коричневый цвет, высокое качество, конусоподобная или профилированная форма сосудов при остром или округлом днище, примеси в тесте растительности, песка и шамота, изредка дресвы. Для орнаментации сосудов характерно горизонтальное расположение отпечатков гребня, наколов наклоненной палочки, насечек, сеточные узоры. Поверхность посуды часто заглаживалась гребнем. Характеризуя керамику раннего этапа волынской неолитической культуры, Г. В. Охріменко (Охріменко, 1993, с. 87) отмечает простейшие формы изделий (конусовидные сосуды с прямыми стенками, острым или суженным дном), доминацию растительных примесей в тесте (песок и дресву добавляли значительно реже), тонкостенность и слабый обжиг.

Наибольшую близость обнаруживают древности этого времени территории Волыни и запада Белорусского Полесья. Материалы раскопок в Мотольском микрорегионе позволили убедиться в том, что между ранней керамикой Понеманья и Западного Полесья сходства меньше, чем между последней и волынской. В целом, в окрестностях Мотоля сохранность керамики очень плохая. Она сильно фрагментирована, что не позволяет воссоздать формы и орнаментальные системы на сосудах. Несомненно, Погост–Загородский микрорегион содержит значительно лучший по сохранности материал, и эта керамика выглядит значительно более разнообразной, богаче орнаментирована. Но в связи с нахождением в непосредственной

близости от ареала днепро–донецкой культуры, этот микрорегион менее информативен для характеристики западнополесского варианта неманской культуры, т.к. больше обогащен инновациями.

Окруженные огромными болотными массивами с севера и юга, раннеэнеолитические племена Загорья, усвоив навыки изготовления посуды, пришедшие к ним, скорее всего, с территории Волыни, долгое время, по-видимому, оставались на стадии стабильного равновесия. Средний лысогорский этап неманской культуры здесь представлен очень слабо. Характеристика этого этапа приведена как у В. Ф. Исаенко (Чарняўскі, Исаенка, 1997, с. 168), так и у М. М. Чернявского (Чарняўскі, Исаенка, 1997, с. 157). В. Ф. Исаенко насчитал на территории Западного Полесья примерно 25 пунктов, где, на его взгляд, такие материалы присутствуют. За исключением Кокорицы и Мотоля, все они концентрируются в Камень–Погост–Загородском микрорегионе.

На позднем доброборском этапе кремневый инвентарь все больше утрачивает архаичные черты. Вместо (и вместе с) пластинчатых наконечников появляются треугольные, иногда обработанные плоской ретушью по всей поверхности, становится все меньше ретушных, а больше угловых резцов, топоры и тесла имеют рукояти для закрепления, часто производится пришлифовка, появляется множество серповидных вкладышей, кривых ассиметричных ножей (рыбных) с закругленным концом, скребков из отщепов и пластин часто с рукоятями, топоров прямоугольного сечения. Посуда делается более разнообразной как по форме, так по размерам и орнаментации.

Отчетливые влияния земледельческо–скотоводческих культур Центральной Европы докатились и до глубин Полесья. Благодаря работам Н. А. Махнач, Я. К. Еловичевой, И. И. Богделя, В. П. Зерницкой, Г. И. Симаковой и других палеоботаников страны, выявлены закономерности развития растительного покрова в АТ–SB и определен его состав. Среди более двух тысяч палинологически обработанных разрезов лишь несколько десятков содержат соответствующие признаки земледелия. Все антропогенные индикаторы фиксируются при этом сначала на юго–западе Беларуси. Значительное увеличение рудеральных растений отмечено здесь ещё в мезолите (Споровское, Здитово, Песчаное). Здесь же найдены первые индикаторы культивируемых земель в отложениях, датированных пятым тысячелетием до н. э. Это

единичные зёрна пшеницы и других культурных злаков. С этого времени прослеживается устойчивая тенденция к укоренению земледелия на юго–западе, распространению его на весь юг Беларуси и постепенному проникновению в Подвинье.

В Мотольском микрорегионе в ур. Гора (Мотоль–1, п. Поляна) найдена единственная пока амфора раннешнурового общеевропейского горизонта – А. Помимо неё свидетельством проникновения сюда шнуриков служат находки фрагментов псевдомноговаликовой керамики (Мотоль–18), а затем и широкое распространение горизонта полесской шнуриковой керамики. Единичными фрагментами представлены материалы населения лейковидных кубков, стшижовской и других культур Центральной Европы и Волыни.

Почти на всех раскопанных нами памятниках Мотольского микрорегиона найдены костные остатки. В начале 90-х годов определения остеологических материалов произведены Н. П. Александрович. На памятниках Мотоль–1 (ур. Гора) и Мотоль–11 выявлены кости диких животных, таких как: лошадь, выдра, зубр, олень, собака, лось, кабан. Здесь же определены кости быка домашнего, лошади, свиньи, лося, оленя, косули, кабана, медведя, лесной кошки. На поселении Тышковичи–7 А. А. Разлуцкой определены кости зубра, косули, быка, свиньи, благородного оленя. Культурные злаки и кости домашних животных найдены и определены на поселении в урочище Озерище близ д. Гневчицы в долине Пины. По данным Г. Пашкевич, это были ячмень обыкновенный (Гневчицы), Мотоль–1 – овёс, Глинно – пшеница однозернянка. По заключению О. П. Журавлева, остеологические материалы принадлежали таким видам, как: бык домашний, лошадь домашняя, кабан, олень благородный, лось, тур, бобр речной. Дополнительно А. А. Разлуцкой определены медведь, косуля, волк? Есть кости мелкого рогатого скота. На некоторых памятниках найдены единичные орудия труда из рога и кости. Таким образом, появились основания для изучения процесса одомашнивания и перехода ко второй отрасли производящей экономики – животноводству.

Таким нам видится процесс заселения Западного Полесья в эпоху камня–бронзы. С одной стороны – непрерывность развития местных культур, с другой – трансформация их под влиянием внешних импульсов и в результате взаимодействия с пришлым населением. Для определения природы поликультурности

комплексов необходимо выяснить, итогом каких процессов «аккультурации» или «натурации» (Сорокин, 2000, с. 29) она является. Весьма актуальна реконструкция процесса формирования культур с помощью методов, предложенных Л. В. Кольцовым (Кольцов, 2001, с. 17–22). Однако на многие вопросы по состоянию источников ответить сегодня нельзя. В абсолютном большинстве случаев памятники поликультурны, и это заставляет в условиях отсутствия органики, закрытых комплексов жилищ либо погребений искать другие методы для культурно–хронологической идентификации комплексов. Поэтому мы предлагаем итоги расчленения одного из таких комплексов Мотоль–17 (ур. Задний Груд) с помощью типолого–технологического анализа, сделанного В. Обуховским.

Поселение Мотоль–17 было найдено Е. Г. Калечиц в 1993 г. на пойме Ясельды, в 270 м на север от места ее впадения в оз. Мотольское. В 50 м на восток (урочище Задний Груд) от русла канализированной здесь Ясельды, параллельно реке возвышается едва заметное террасоподобное всхолмление. Очертания его с трех сторон расплывчатые, а с востока грива имеет подковообразную форму. В этом направлении местность понижается, сливаясь с поймой. Урочище практически ежегодно заливается водой. Земля сильно утоптана бесчисленными стадами домашних животных, хорошо и плотно задернована. Никакой сельскохозяйственной деятельности здесь, по-видимому, никогда не велось.

Артефакты в виде желто–коричневого, сильно заохренного кремня встречались под слоем плотного (до 0,1 м) дерна и намывного (до 0,2 м) светлого песка, в горизонте интенсивно–гумусированного мелкозернистого песка, подстилаемого разнозернистым материковым желтой окраски.

За три года раскопок на памятнике вскрыто 560 кв. м и на этом работы были прекращены, так как культурный слой по-существу был исчерпан. Редкие изделия, попадавшие в шурфах, заложенных восточнее, – следствие делювиального переноса по склону. Конфигурация поверхности, на которой жили в древности люди, была довольно сложной. Культурный слой неоднороден по мощности. Она колебалась в пределах 0,2–0,4 м. Насыщенность находками почти равномерная и плотная. Никаких древних хозяйственно–бытовых сооружений не найдено. Нет даже кротовин, в связи с высоким уровнем стояния грунтовых вод. Привязка велась к реперу (трубе–водомеру), расположенному в 150 м к юго–востоку.

На первый взгляд, полученный комплекс казался достаточно однородным. При этом выделялось несколько явно поздних и не синхронных всему набору артефактов, датируемых эпохой бронзы, очень мелких фрагментов лепных сосудов и гончарная керамика XVI–XVIII веков. Это не позволяло предполагать наличие на памятнике каких либо иных, кроме основного комплекса, существенных примесей. Что же показал типолого–технологический анализ?

Полученная во время раскопок коллекция включает 8427 кремневых и каменных артефактов, а также несколько десятков очень мелких трудноопределимых фрагментов керамики. Здесь представлен весь технологический ряд: от исходного сырья до орудия. В данной статье мы не ставили перед собой задачу детальной типолого–статистической характеристики всего материала, что было бы и нецелесообразно при анализе смешанных разновременных комплексов. Выделяя этапы заселения территории стоянки от финального палеолита до начала бронзового века, авторы руководствуются главным образом технико–морфологическими критериями. Типологическая систематизация в данном случае играет второстепенную роль.

Стоянка представляет собой одно рассеянное скопление находок, которые встречаются сразу же под дерном. Стратиграфически выделить разновременные горизонты в культурном слое не удалось. Общая технико–морфологическая структура инвентаря поселения Мотоль–17 представлена в таблице А. Далее мы попытаемся дать характеристику выделенных комплексов, акцентируя внимание на ведущих культуруопределяющих элементах.

Финальный палеолит представлен двумя культурами – волкушанской (Szymczak, 1995) или красносельской (Зализняк Л. Л., 1993, 1995) и свидерской.

Волкушанская культура. Среди нуклеусов преобладают три типа. Первый – одноплощадочные односторонние от отщепов и пластинчатых отщепов (табл. I–1). Оформление ударной площадки преимущественно производилось одним сколом, иногда использовалась натуральная поверхность кремневой конкреции. Контрфронт и боковые стороны дополнительно не оформлялись. Рабочий угол нуклеусов (угол между ударной площадкой и плоскостью скалывания) всегда острый. Расщепление осуществлялось с помощью твердого отбойника.

Второй тип нуклеусов – двухплощадочные со встречным скалыванием от пластинчатых отщепов и пластин (табл. I–2). Ударные площадки подготавливались

одиночными, поперечными по отношению к длинной оси нуклеуса, сколами. В единичных случаях использовался прием оформления площадок несколькими сколами, позже дополнительно подправляемых мелкими фасетками. Контрфронт и боковые стороны изредка носят следы обработки. Рабочий угол не превышает 80°. Расщепление осуществлялось с помощью твердого отбойника. Еще одной характерной чертой для данного и предыдущего типов нуклеусов является отсутствие приема выравнивания либо редуцирования кромок ударных площадок (четко выраженный карниз).

На третьем месте двухплощадочные нуклеусы встречного скальвания от пластинчатых отщепов и пластин с частично покрывающимися плоскостями скальвания (табл. I–3). Способы оформления и расщепления идентичны выше описанным типам.

Преобладающей формой скола – заготовки для индустрии волкушанской культуры являются пластины и пластинчатые отщепы неправильных очертаний с четко выраженными ударными бугорками. Довольно часто часть спинки покрыта желвачной коркой. Для изготовления орудий подбирались массивные сколы. Единичны случаи использования плоской ретуши.

Наконечники стрел волкушанской культуры представлены двумя типами: иволистными (табл. IV–2, 3, 4) и черешковыми (табл. IV–5, 6; табл. V–1–9; Табл. VI–1). Следует отметить, что первый тип в досвидерских комплексах встречается довольно редко. Второй тип характеризуется четко выделенным черешком, обработанным крутой затупливающей ретушью со стороны спинки. В большинстве случаев проксимальная часть пластин, из которых изготавливался наконечник, отламывалась. К волкушанскому комплексу следует отнести и находку наконечника копья (табл. IV–1) или кинжала, выполненного из массивной ребристой пластины. Его длина составляет 115 мм, ширина 35 мм, а толщина 15 мм. Черешок слабо выражен, оформлен крутой краевой ретушью. Уникальными для территории Западного Полесья Беларуси являются находки двух массивных сегментов обработанных крутой высокой ретушью (табл. VI–7, 8). Подобные формы встречаются в бассейнах нижней Припяти и среднего Днепра.

При обработке материалов смешанных, нестратифицированных поселений, где представлено несколько финальнопалеолитических, мезолитических и неолитических комплексов, культурную принадлежность

каждого отдельно взятого резца, скребка, проколки определить очень сложно. Эти формы, практически невидоизменяясь, просуществовали на данной территории вплоть до конца бронзового века. В связи с этим, авторы данной статьи ограничились подробным описанием лишь нескольких наиболее характерных типов. С другой стороны, на иллюстрациях мы старались представить все типы и подтипы найденных, на стоянке орудий.

Свидерская культура на памятнике прослеживается довольно четко. Ее кремневый инвентарь представлен основными характерными формами. Среди нуклеусов преобладают двухплощадочные со встречным скальванием от пластин и пластинчатых отщепов (табл. I–4, 5). Контрфронт и боковые стороны тщательно оформлялись. Площадка подготавливалась несколькими сколами и в процессе эксплуатации многократно подправлялась или полностью обновлялась. После снятия серии пластин кромка нуклеуса выравнивалась. Рабочий угол варьируется в пределах 45–85°. Расщепление осуществлялось с помощью мягких пород камня (песчаник). Сколы-заготовки, в отличие от волкушанских, имеют правильные очертания. Ударный бугорок слабо выражен. Профиль пластин прямой.

Свидерские наконечники стрел делятся на две группы: черешковые (табл. VI–2–5) и иволистные (табл. VI–6). И у тех и у других основание подтесывалось со стороны брюшка плоской ретушью. На данном памятнике преобладают черешковые формы со срезанным полукрутой ретушью пером. Довольно четко представлена серия пластин со скошенным ретушью концом (табл. XV–6, 7). В качестве заготовок для их изготовления использовались пластины, снятые с двухплощадочных нуклеусов со встречным скальванием. В отличие от подобного рода неолитических орудий, обработка дистальной части велась мелкой краевой ретушью, существенно не изменявшей исходных очертаний заготовки. Форма скошенных концов, как правило, вогнутая. Аналогичные изделия найдены на многих свидерских памятниках Украинского и Белорусского Полесья.

Большинство скребков и резцов, без сомнения, имеют финальнопалеолитический возраст, однако разделить их между двумя выше выделенными комплексами не представляется возможным.

Мезолитический этап заселения территории стоянки представлен материалами *яниславицкой культуры*. К яниславицким следует отнести однопло-

щадочные нуклеусы от пластин (табл. II–1–3). Плоскость скалывания в большинстве случаев находится в торцевой части конкреции. После снятия серии пластин площадка нуклеуса систематически подправлялась мелкими фасетками. Рабочий угол удерживался в границах 85–95°. Снятие пластин происходило с помощью отжимной техники. Полученные такой техникой пластины имеют параллельные края, прямой профиль с подогнутым дистальным концом и уплощенное трапецевидное поперечное сечение. Ударный бугорок практически не выражен.

Микролиты в коллекции составляют немногочисленную группу. Они представлены тремя яниславицкими острями, одно из которых имеет ретушированное (табл. VII–1) и два сломанные основания (табл. VII–2, 3), а также одним фрагментом трапеции (табл. VII–4). Отходом от продукции яниславицкого острия является микрорезец (табл. VII–5). Выразительной серией представлены рубящие орудия с крутой ретушью по длинным сторонам и поперечным сколом по лезвию. Сырьем для их изготовления служили, главным образом, массивные кремневые осколки (табл. XVI–1, 3, 4) либо отщепы (табл. XVII–2, 3). Среди резцов к яниславицкой культуре следует отнести изделия, рабочая кромка которых сформирована на сломе пластин (табл. XII–3, 4). Дополняет этот набор характерных форм небольшая серия скрочаей. Поселения с подобным набором кремневого инвентаря широко известны как на территории Белорусского (Исаенко, 1976; 1977), так и на территории Украинского Полесья (Зализняк, 1991).

Неолит – бронзовый век. Практически все обломки сосудов, найденные в процессе раскопок, в силу своей раздробленности и окатанности не подлежат дальнейшему анализу. В связи с этим, выделяя следующие этапы заселения территории стоянки, мы полностью базировались на кремневом инвентаре. Как нам кажется, здесь прослеживаются как минимум три (возможно четыре) технико-технологические традиции: 2–3 (?) неолитические (культура шаровидных амфор, неманская культура, культура шнуровой керамики (?)) и одна бронзового века (тщинецкая культура?).

Характеристика кремневого инвентаря культуры шаровидных амфор разработана довольно подробно

(Balcer, 1983). На исследуемом памятнике основные культуруопределяющие формы выделяются довольно отчетливо. К группе нуклеусов были отнесены изделия с поверхностью скалывания, сформированной на широкой стороне конкреции. Площадка и рабочий край имеют седлообразную форму (табл. II–4–6). С них снимались довольно широкие регулярные пластины с подогнутым дистальным концом. Выразительной серией представлены вкладыши из медиальных частей пластин (табл. XV–1–5). Вероятнее всего, к этому же комплексу относится и часть пластин со скошенным полукруглой ретушью концом (табл. XV–8–10).

К сожалению, на сегодняшний день каменная индустрия (генезис, развитие) неманской культуры не дождалась должного внимания со стороны исследователей. Предложенные ранее схемы (Исаенко, 1976; Чарняўскі, 1979) требуют коренного пересмотра. Это касается прежде всего деления комплексов ведущих форм нуклеусов, заготовок, орудий на разных этапах развития данной культуры. Среди орудий труда, без сомнения, к неманской культуре, а скорее к поздним ее этапам, следует отнести плоскоретушированные со стороны спинки серповидные ножи (табл. VII–16–17), треугольные наконечники стрел (табл. VII–10–12), кремневый топор со шлифованным острием (табл. XVIII–2). Нуклеусы представлены одноплощадочными без дополнительной обработки контрфронта (табл. III–2, 4) и многоплощадочными (табл. III–5).

Менее отчетливо прослеживаются элементы культуры шнуровой керамики и тщинецкой культуры. К первой могут быть отнесены массивные одноплощадочные нуклеусы от широких регулярных пластин (табл. III–1–3). Рабочий край близок или менее 90°. Боковые стороны дополнительно оформлялись и подправлялись по мере эксплуатации нуклеуса. О заселении, или скорее о кратковременном пребывании человека на территории поселения в бронзовом веке мы можем судить лишь на основании находок нескольких орудий труда – одного целого (табл. XIX–1) и одного фрагмента кремневых серпов и одного вкладыша с зубчатой ретушью краев (табл. VII–14). Однако следует оговориться, что подобные формы встречаются и в культуре шнуровой керамики Полесья.

Таблица А. Общая технико-морфологическая структура инвентаря стоянки Мотоль-17

КАТЕГОРИЯ	ТИП	КОЛИ- ЧЕСТВО
<i>А</i> <i>исходное сырье</i>	А.І. цельные желваки – 49 А.ІІ. массивные осколки – 29 А.ІІІ. цельные желваки и массивные осколки с негативами единичных сколов (сколы проверки качества сырья) – 50	128
<i>Б</i> <i>пренуклеусы</i>	Б.І. пренуклеус (кремневая конкреция с подготовленной площадкой скалывания, фронтом и контрфронтом. После снятия первого скола – заготовки пренуклеус переходит в стадию нуклеуса)	13
<i>В</i> <i>нуклеусы</i>	В.І. нуклеусы одноплощадочные односторонние от отщепов и пластинчатых отщепов – 130 (Табл. І – 6) В.ІІ. нуклеусы одноплощадочные односторонние от пластин – 154 (Табл. ІІ – 1–6; Табл. ІІІ – 1–4) В.ІІІ. нуклеусы двухплощадочные со встречным скалыванием – 79 В.ІІІ.1. нуклеусы двухплощадочные со встречным скалыванием без оформления боковых сторон и контрфронта – 32 (Табл. І – 1) В.ІІІ.2. нуклеусы двухплощадочные со встречным скалыванием с частичным оформлением боковых сторон и контрфронта – 28 (Табл. І – 2) В.ІІІ.3. нуклеусы двухплощадочные со встречным скалыванием с полным оформлением боковых сторон и контрфронта – 19 (Табл. І – 4–5) В.ІV. нуклеусы двухплощадочные с частично покрывающимися плоскостями скалывания – 16 В.ІV.1. нуклеусы двухплощадочные с частично покрывающимися плоскостями скалывания без оформления боковых сторон и контрфронта – 4 В.ІV.2. нуклеусы двухплощадочные с частично покрывающимися плоскостями скалывания с частичным оформлением боковых сторон и контрфронта – 7 (Табл. І–3) В.ІV.3. нуклеусы двухплощадочные с частично покрывающимися плоскостями скалывания с полным оформлением боковых сторон и контрфронта – 5 В.V. нуклеусы двухплощадочные от пластин с разделенными плоскостями скалывания – 21 В.VI. нуклеусы от отщепов и пластинчатых отщепов с многократной сменой ориентации плоскости скалывания – 154 (Табл. ІІІ – 5) В. VII. нуклеусы от отщепов и пластинчатых отщепов черепахоподобные – 8 В. VIII. фрагменты нуклеусов – 81	643
<i>Г</i> <i>технические сколы</i>	Г.І. ребристые, подребристые пластины и их фрагменты – 257 Г.ІІ. сколы подправки площадок нуклеусов – 112 Г.ІІІ. ныряющие сколы – 35 Г.ІV. ныряющие сколы с двухплощадочных со встречным скалыванием нуклеусов – 57	461

Продолжение таблицы А

КАТЕГОРИЯ	Т И П	КОЛИ-ЧЕСТВО
Д <i>сколы с нуклеусов</i>	Д.І.1. отщепы, пластинчатые отщепы и их фрагменты полностью покрытые желвачной коркой – 131 Д.І.2. отщепы, пластинчатые отщепы и их фрагменты частично покрытые желвачной коркой – 1372 Д.І.3. отщепы, пластинчатые отщепы и их фрагменты без желвачной корки – 1032 Д.ІІ.1. пластины и их фрагменты полностью покрытые желвачной коркой – 73 Д.ІІ.2. пластины и их фрагменты частично покрытые желвачной коркой – 747 Д.ІІ.3. пластины и их фрагменты без желвачной корки – 636 Д.ІІІ. пластины, пластинчатые отщепы сколотые с двухплощадочных нуклеусов встречным скалыванием – 120	4111
Е <i>чешуйки</i>	Е.І. отщепы, пластинчатые отщепы, пластины до 2 см в диаметре	645
Ж <i>осколки</i>	Ж.І. осколки и мелкие трудноопределимые фрагменты сколов – 1284	1284
З – Я <i>орудия</i>	З. резцы – 343 З.І. резцы ретушные – 153 З.І.1. резцы ретушные боковые – 76 З.І.1.а. резцы ретушные боковые на отщепах и пластинчатых отщепах – 28 (Табл. ІХ – 6,8,9) З.І.1.б. резцы ретушные боковые на пластинах – 30 З.І.1.в. резцы ретушные боковые на осколках – 12 (Табл. ІХ – 7,10) З.І.1.г. резцы ретушные боковые нуклевидные – 5 З.І.1.д. резец ретушный боковой на ребристой пластине – 1 З.І.2. резцы ретушные боковые дублированные на одном конце – 35 З.І.2.а. резцы ретушные боковые дублированные на одном конце на отщепах и пластинчатых отщепах – 9 (Табл. Х – 2) З.І.2.б. резцы ретушные боковые дублированные на одном конце на пластинах – 13 (Табл. Х – 1) З.І.2.в. резцы ретушные боковые дублированные на одном конце на осколках – 8 З.І.2.г. резцы ретушные боковые дублированные на одном конце нуклевидные – 3 З.І.2.д. резец ретушный боковой дублированный на одном конце на ребристой пластине – 1 З.І.2.е. резец ретушный боковой дублированный на одном конце на фрагменте тела – 1 З.І.3. резцы ретушные дублированные на двух концах – 13 (Табл. Х – 3–7; Табл. ХІ – 1) З.І.4. резцы ретушные срединные – 23 (Табл. ІХ – 1–3) З.І.5. резцы ретушные трансверсальные – 6 (Табл. ХІІ – 1–2) З.ІІ. резцы двугранные – 66 З.ІІ.1. резцы двугранные боковые – 28 З.ІІ.1.а. резцы двугранные боковые на отщепах и пластинчатых отщепах – 12 (Табл. ХІІІ – 7,9) З.ІІ.1.б. резцы двугранные боковые на пластинах – 11 З.ІІ.1.в. резцы двугранные боковые на осколках – 4 (Табл. ХІІІ – 1)	1055

Продолжение таблицы А

КАТЕГОРИЯ	ТИП	КОЛИ- ЧЕСТВО
З – Я орудия	З.П.1.г.	резец двугранный боковой на конкреции – 1
	З.П.2.	резцы двугранные асимметричные – 11
	З.П.2.а.	резцы двугранные асимметричные на отщепах – 1
	З.П.2.б.	резцы двугранные асимметричные на пластинах – 10 (Табл. XIII – 4)
	З.П.3.	резцы двугранные срединные – 23
	З.П.3.а.	резцы двугранные срединные на отщепах и пластинчатых отщепах – 4 (Табл. XIII – 6)
	З.П.3.б.	резцы двугранные срединные на пластинах – 14 (Табл. XIII – 3, 5)
	З.П.3.в.	резцы двугранные срединные на осколках – 5 (Табл. XIII – 2)
	З.П.4.	резцы двугранные боковые дублированные на двух концах – 2
	З.П.5.	резцы двугранные срединные дублированные на двух концах – 2 (Табл. XIII – 8)
	З.Ш.	резцы на сломе заготовки – 40
	З.Ш.1.	резцы на сломе заготовки одинарные – 32 (Табл. XII – 4)
	З.Ш.2.	резцы на сломе заготовки дублированные на одном конце – 8 (Табл. XII – 3)
	З.IV.	одинарные с естественной площадкой скола – ?
	З.IV.1.	одинарные поперечные с естественной площадкой скола – 11
	З.IV.1.а.	одинарные поперечные с естественной площадкой скола на пластинах – 6 (Табл. XII – 9)
	З.IV.1.б.	одинарные поперечные с естественной площадкой скола на отщепах – 5 (Табл. XII – 8)
	З.IV.2.	одинарные продольные с естественной площадкой скола – 44
	З.IV.2.а.	одинарные продольные с естественной площадкой скола, скол в проксимальной части заготовки – 12
	З.IV.2.б.	одинарные продольные с естественной площадкой скола, скол в дистальной части заготовки – 14 (Табл. XII – 5–7).
	З.IV.3.	одинарные с ребристых и подребристых пластин – 5
	З.IV.4.	одинарный на ныряющем сколе с двухплощадочного со встречным скалыванием нуклеуса – 1
	З.IV.5.	одинарные с осколков – 13 ?
	З.V.	резцы комбинированные – 27 (Табл. XI – 2–8)
	З.VI.	резцы с черешком – 2 (Табл. VIII – 9–10)
	И.	скребки – 148
	И.I.	скребки концевые на пластинах – 77
	И.I.1.	скребки концевые на целых пластинах – 52 (Табл. XIV – 1–3)
	И.I.2.	скребки концевые на укороченных пластинах – 23 (Табл. XIV – 4–5)
	И.II.	скребки концевые на отщепах – 60 (Табл. XIV – 6–9)
	И.III.	скребки концевые на осколках – 7
	И.IV.	скребки концевые нуклеидные – 1
И.V.	скребки концевые двойные – 2 (Табл. XIV – 10)	
И.VI.	фрагменты скребков – 3	

Продолжение таблицы А

КАТЕГОРИЯ	Т И П	КОЛИ- ЧЕСТВО
<i>З – Я орудия</i>	К. наконечники стрел – 23	1055
	К.І. наконечники стрел черешковые и их фрагменты – 16 (Табл. IV – 5–6; Табл. V – 1–9; Табл. VI – 1–5)	
	К.ІІ. наконечники стрел иволистные и их фрагменты – 4 (Табл. IV – 2–4; Табл. VI – 6)	
	К.ІІІ. наконечники стрел треугольные и их фрагменты – 3 (Табл. VII – 10–12)	
	Л. наконечник копья – 1 (Табл. IV – 1)	
	М. сегменты с притупленной спинкой – 2 (Табл. VI – 7–8)	
	Н. яниславицкие острия и их фрагменты – 3 (Табл. VII – 1–3)	
	О. трапеции – 1 (Табл. VII – 4)	
	П. орудия со скошенным ретушью концом – 36	
	П.І. орудия со скошенным ретушью концом на пластинах – 25 (Табл. XV – 8–10)	
	П.ІІ. орудия со скошенным ретушью концом на пластинах сколотых с двухплощадочных со встречным скалыванием нуклеусов – 6 (Табл. XV – 6–7)	
	П.ІІІ. орудия со скошенным ретушью концом на отщепах – 5	
	Р. проколки – 28	
	Р.І. проколки на пластинах – 17	
	Р.І.1. проколки на пластинах боковые – 5 (Табл. VIII – 3)	
	Р.І.2. проколки на пластинах срединные – 10 (Табл. VIII – 4)	
	Р.І.3. проколки на пластинах клювовидные – 2 (Табл. VIII – 7)	
	Р.ІІ. проколки на отщепах – 11	
	Р.ІІ.1. проколки на отщепах боковые – 3	
	Р.ІІ.2. проколки на отщепах срединные – 8	
	С. провертки – 7	
	С.І. провертки на пластинах – 2	
	С.ІІ. провертки на отщепах – 4 (Табл. VIII – 1–2)	
	С.ІІІ. провертка на ребристой пластине – 1	
	Т. рубящие орудия – 144	
	Т.І. топоры кремневые со шлифованным острием – 2 (Табл. XVII – 2)	
	Т.ІІ. топоры кремневые без следов шлифовки – 9	
	Т.ІІІ. топор с перехватом – 1	
	Т.ІV. тесла – 132	
	Т.ІV.1. тесла с цельных желваков – 47 (Табл. XVI – 2–3; Табл. XVII – 1; Табл. XVIII – 1)	
	Т.ІV.2. тесла с отщепов – 11 (Табл. XVII – 2–3)	
	Т.ІV.3. тесла с осколков – 25 (Табл. XVI – 1–3)	
Т.ІV.4. фрагменты тесел – 25		
Т.ІV.5. заготовки тесел – 24		
У. пики – 5		
Ф. кремневые серпы – 2 (Табл. XIX – 1)		
Х. серповидные ножи и их фрагменты – 10 (Табл. VII – 15–17)		
Ц. вкладышевые орудия – 11 (Табл. XV – 1–5; Табл. VII – 7,8,14)		

Продолжение таблицы А

КАТЕГОРИЯ	Т И П	КОЛИ- ЧЕСТВО		
<i>3 – Я орудия</i>	Ч. скробачи – 4 Ш. комбинированные орудия – 1 (Табл. VII–11) Щ. скребловидные орудия – 9 Щ.І. на отщепах – 1 Щ.ІІ. на осколках – 7 Щ.ІІІ. нуклевидные – 1	1054		
	Ы. орудия со скоблевидными выемками – 32 Ы.І. орудия со скоблевидными выемками на пластинах – 12 (Табл. XV–11, 15) Ы.ІІ. орудия со скоблевидными выемками на отщепах – 12 (Табл. XV–14) Ы.ІІІ. орудия со скоблевидными выемками на осколках – 8 (Табл. XV–12–13)			
	Э. ретушеры – 18 Э.І. ретушеры на пластинах – 2 Э.ІІ. ретушеры на отщепах – 10 Э.ІІІ. ретушеры на осколках – 3 Э.ІV. ретушеры на мелких желваках – 3			
	Ю. отбойники кремневые и их фрагменты – 13 Я. отщепы, пластинчатые отщепы, пластины, осколки с ретушью – 209 Я.І. отщепы, пластинчатые отщепы с ретушью – 106 Я.І.1 отщепы, пластинчатые отщепы полностью покрытые желвачной коркой с ретушью – 17 Я.І.2 отщепы, пластинчатые отщепы частично покрытые желвачной коркой с ретушью – 50 Я.І.3 отщепы, пластинчатые отщепы без желвачной корки с ретушью – 39 Я.ІІ. пластины с ретушью – 94 Я.ІІ.1. пластины частично покрытые желвачной коркой с ретушью – 48 Я.ІІ.2. пластины без желвачной корки с ретушью – 39 Я.ІІ.3. пластины с ретушью сколотые с двухплощадочных со встречным скалыванием нуклеусов – 7 Я.ІІ.4. ребристая пластина с ретушью – 1 Я.ІІІ. осколки с ретушью – 8			
	<i>А'</i> <i>отходы производства орудий</i>		А'.І. микрорезец – 1 (Табл. VII–5) А'.ІІ. резцовые сколы – 59 А'.ІІІ. фрагменты микролитических пластин сломанных в месте выемок – 2 (Табл. VII–7–9) А'.ІV. проксимальные части пластин неолитического облика сломанные в месте выемок – 2 (Табл. VII–13)	64
	<i>Б'</i> <i>каменные изделия</i>		Б'.І. шлифовальная плита – 1 Б'.ІІ. отбойники каменные и их фрагменты – 17 Б'.ІІІ. терочники каменные – 3 Б'.ІV. фрагмент точильного бруска – 1 Бр. V. фрагмент булавы – 1 (Табл. XIX–2)	23
	ИТОГО : 8427			

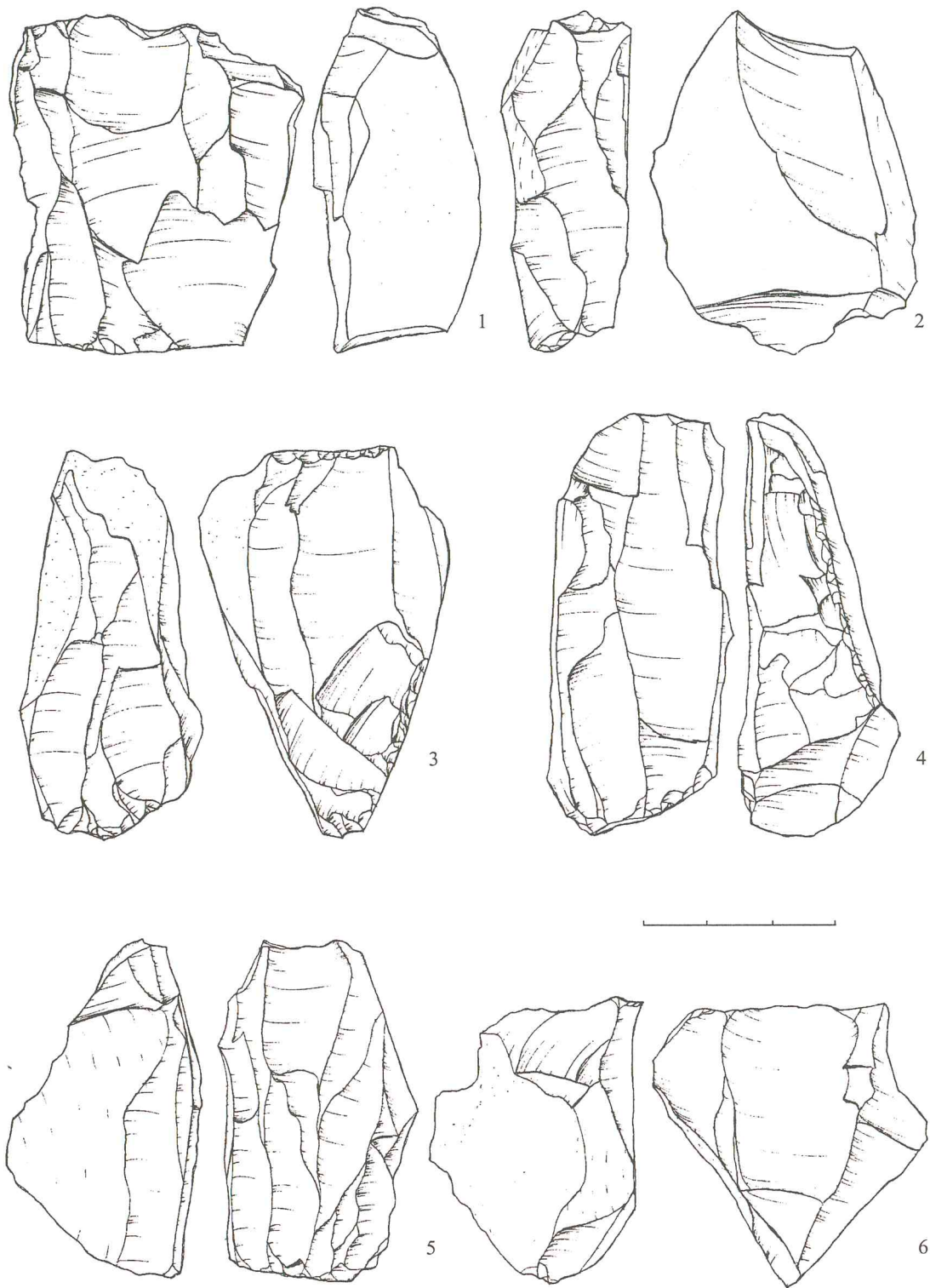

Табл. I. 1-5 – нуклеусы двухплощадочные, 6 – нуклеус одноплощадочный.

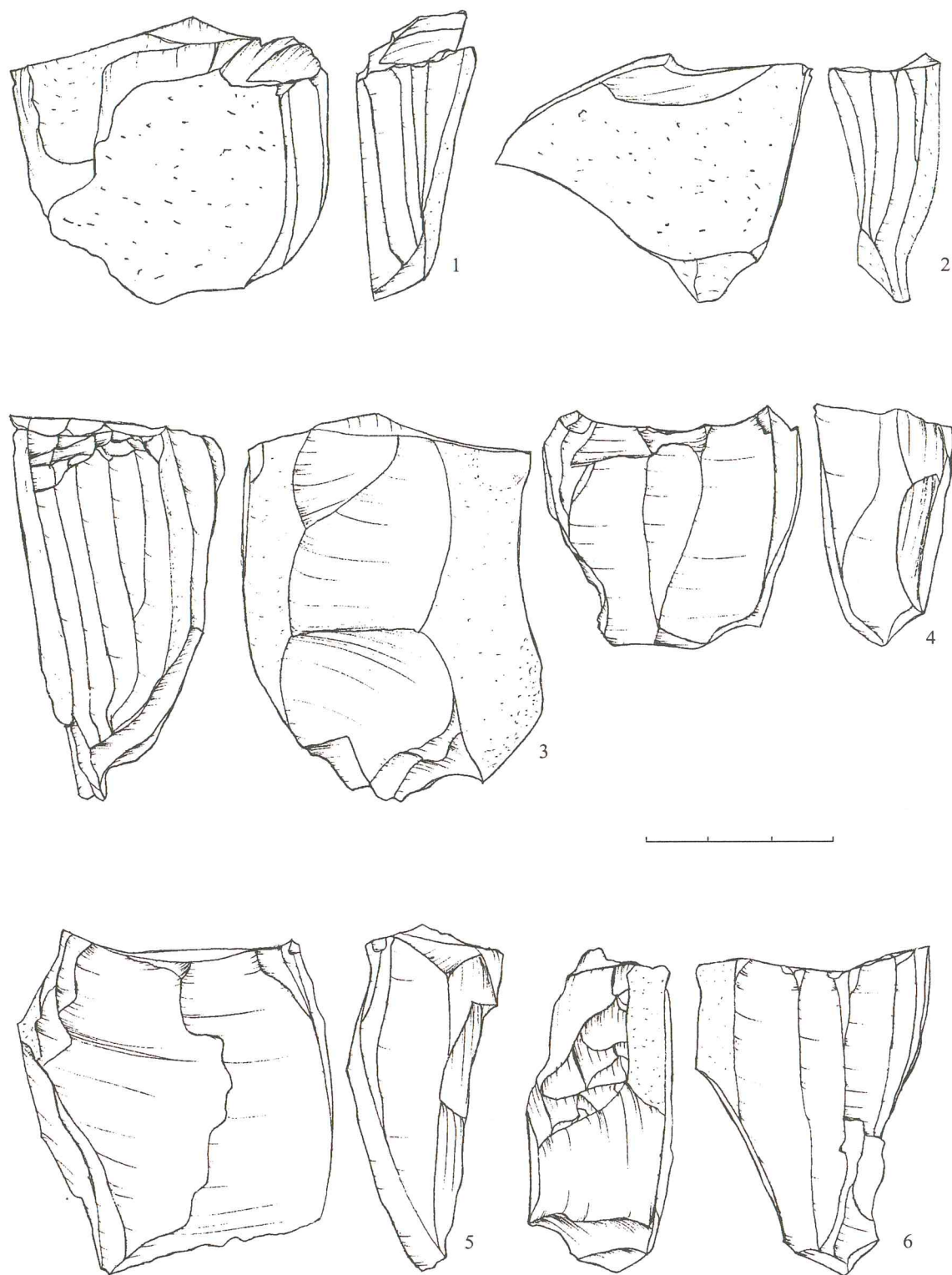

Табл. II. 1–6 – нуклеусы одноплощадочные.

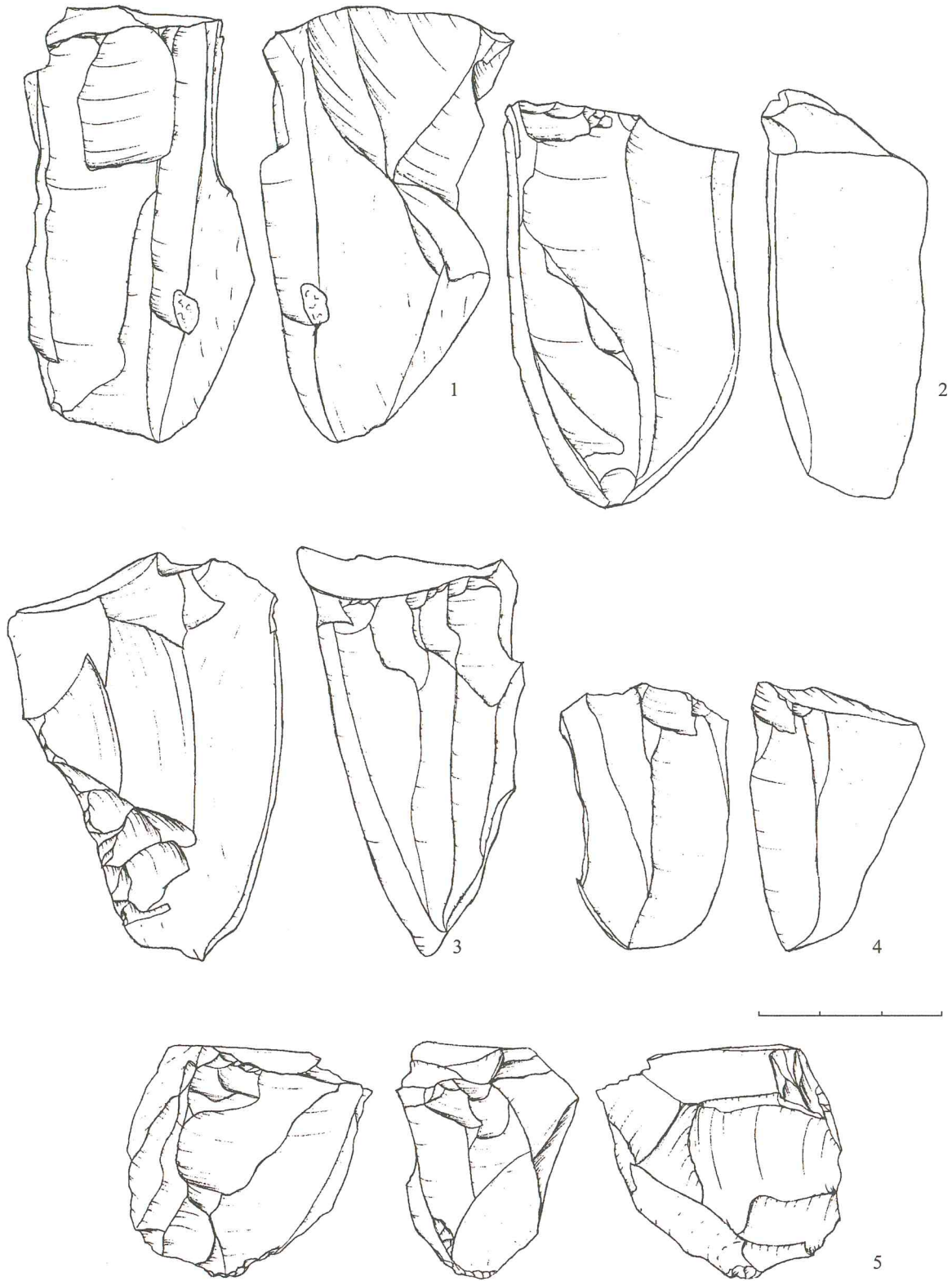

Табл. III. Нуклеусы одноплощадочные – 1–4, нуклеус многоплощадочный – 5.

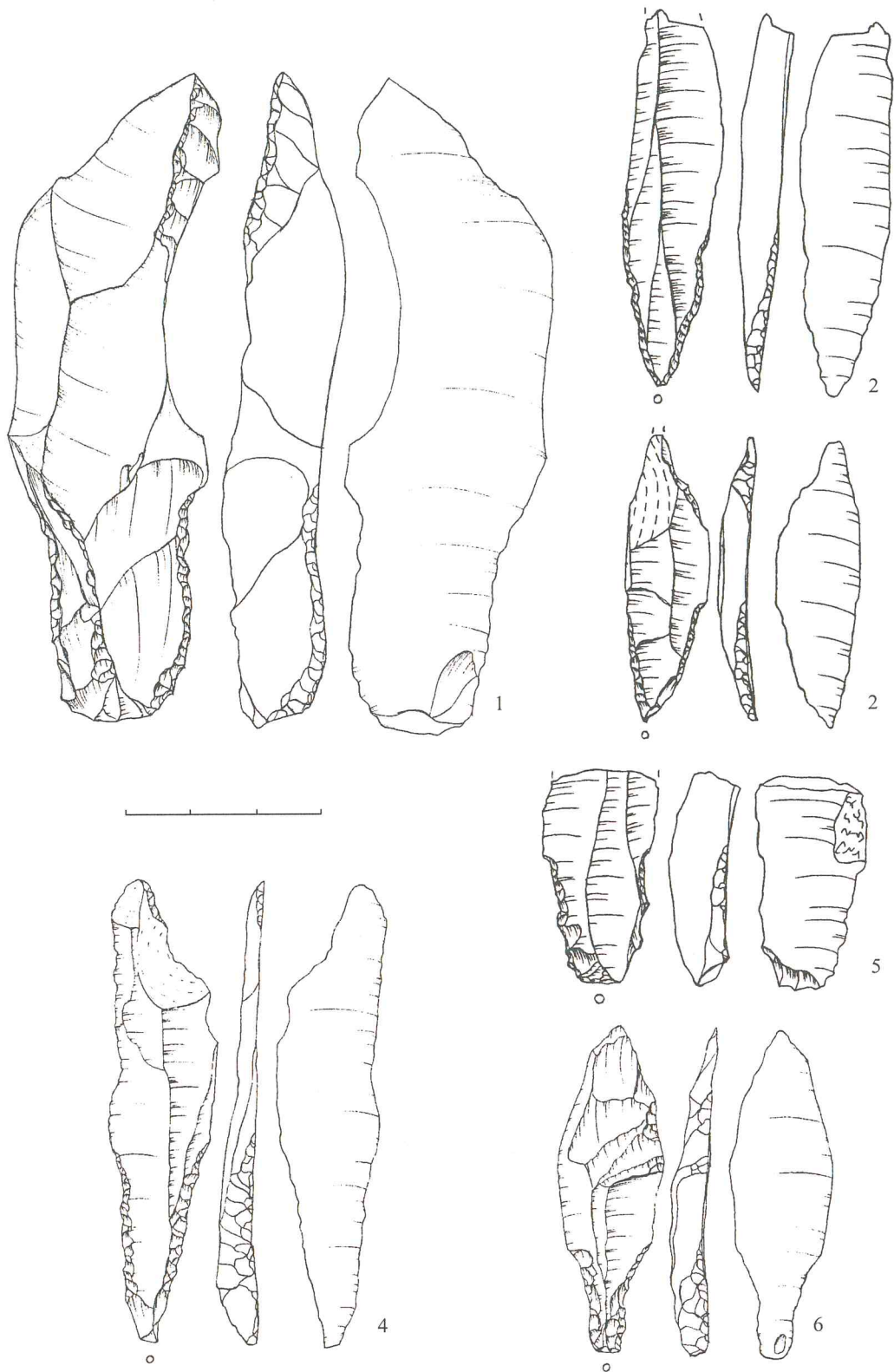

Табл. IV. 1 – наконечник копья, 2–4 – иволстые наконечники стрел, 5–6 – черешковые наконечники стрел.

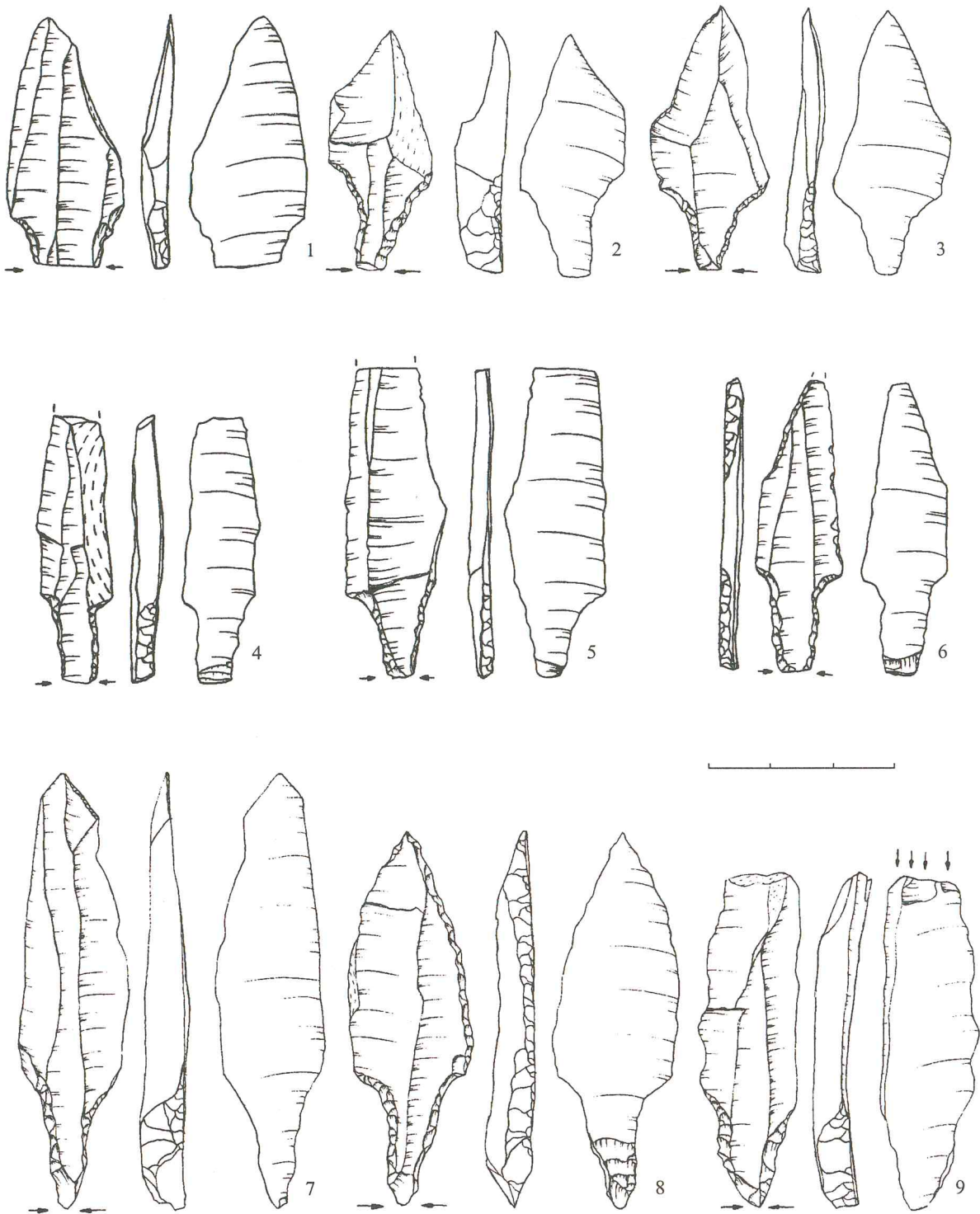

Табл. V. 1-9 – черешковые наконечники стрел.

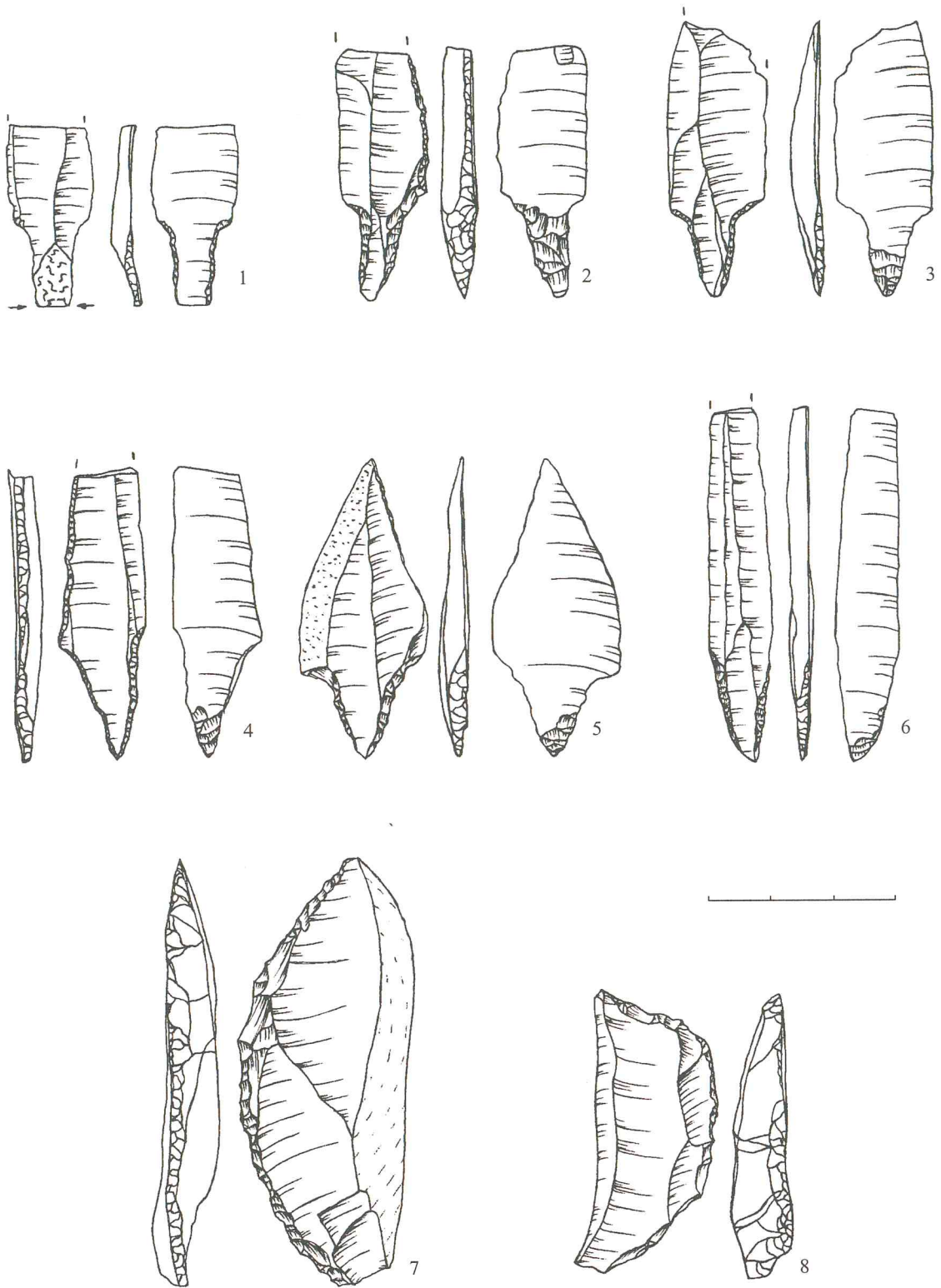

Табл. VI. 1–5 – черешковые наконечники стрел, 6 – иволостный наконечник стрелы, 7–8 – сегменты с притупленной спинкой.

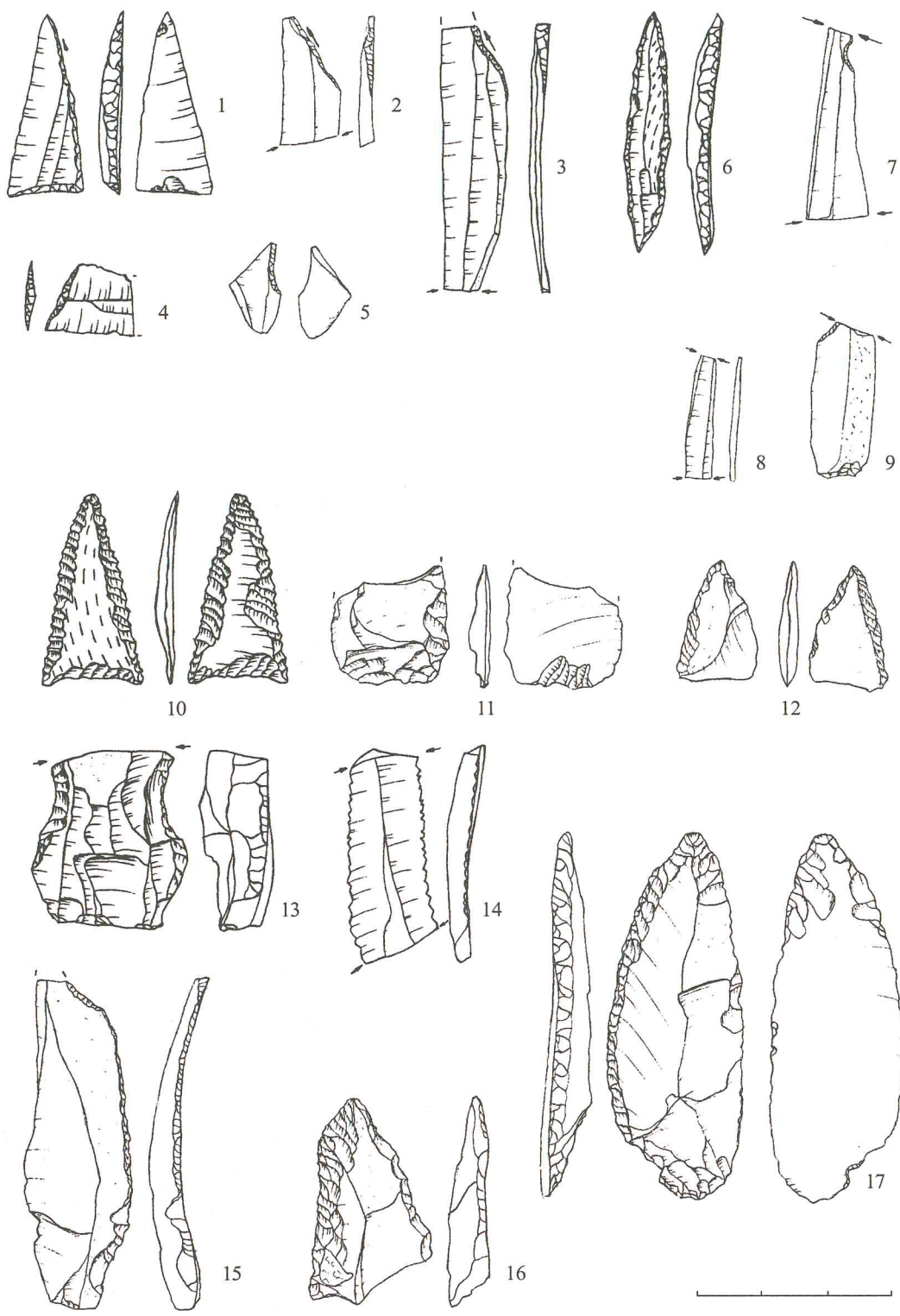

Табл. VII. 1–3 – яниславицкие остря, 4 – фрагмент трапеции, 5 – микрорезец, 6 – проколка дублированная, 7–9 – вкладыши, 10–12 – треугольные наконечники стрел, 13 – пластина сломанная в месте выемок, 14 – вкладыш с зубчатой ретушью краев, 15–17 – серповидные ножи.

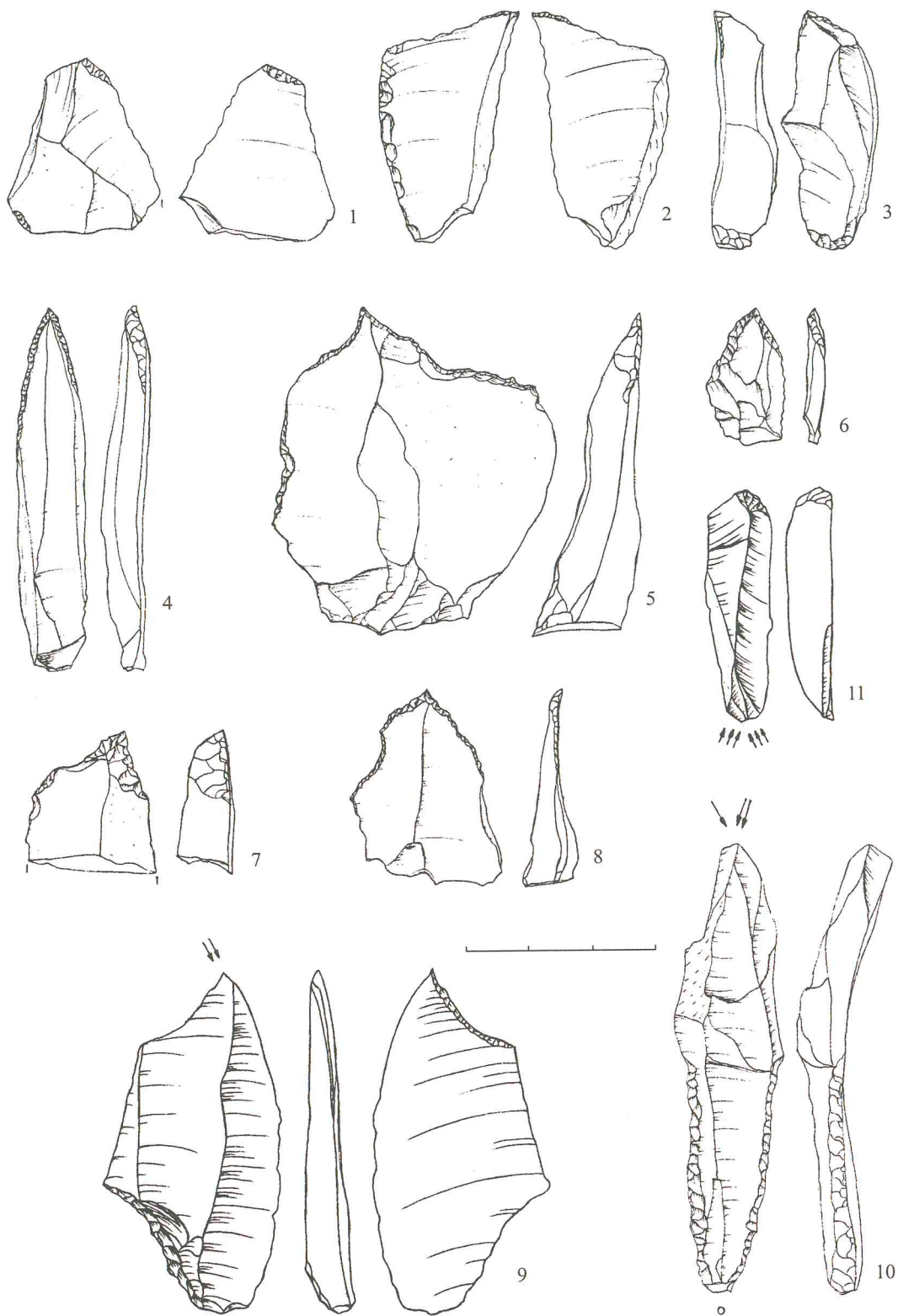

Табл. VIII. 1-2 – повертки, 3-8 – проколки, 9-10 – резцы с черешком, 11 – комбинированное орудие.

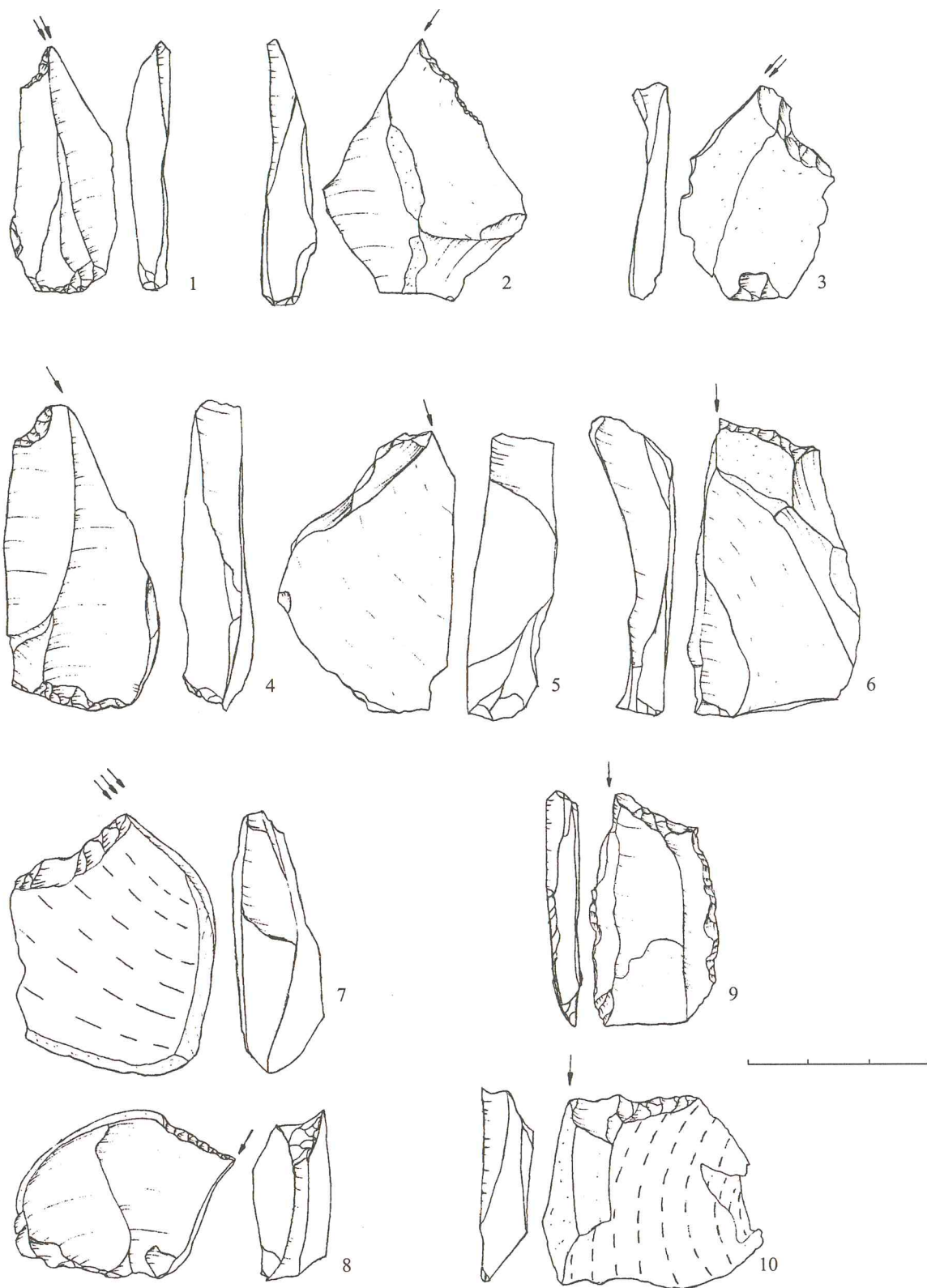

Табл. IX. 1-10 – резцы ретушные.

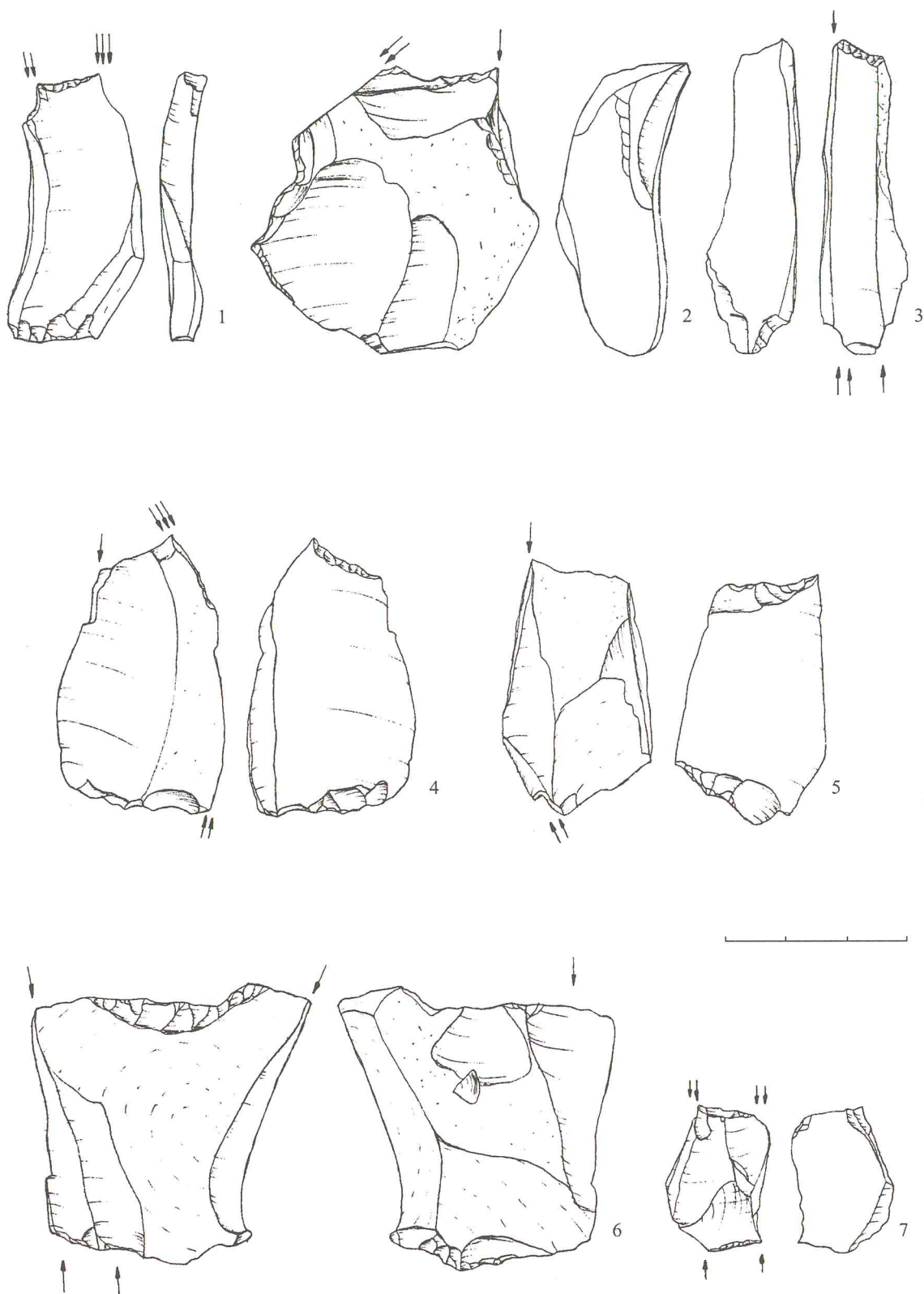

Табл. X. 1-7 – резцы ретушные дублированные.

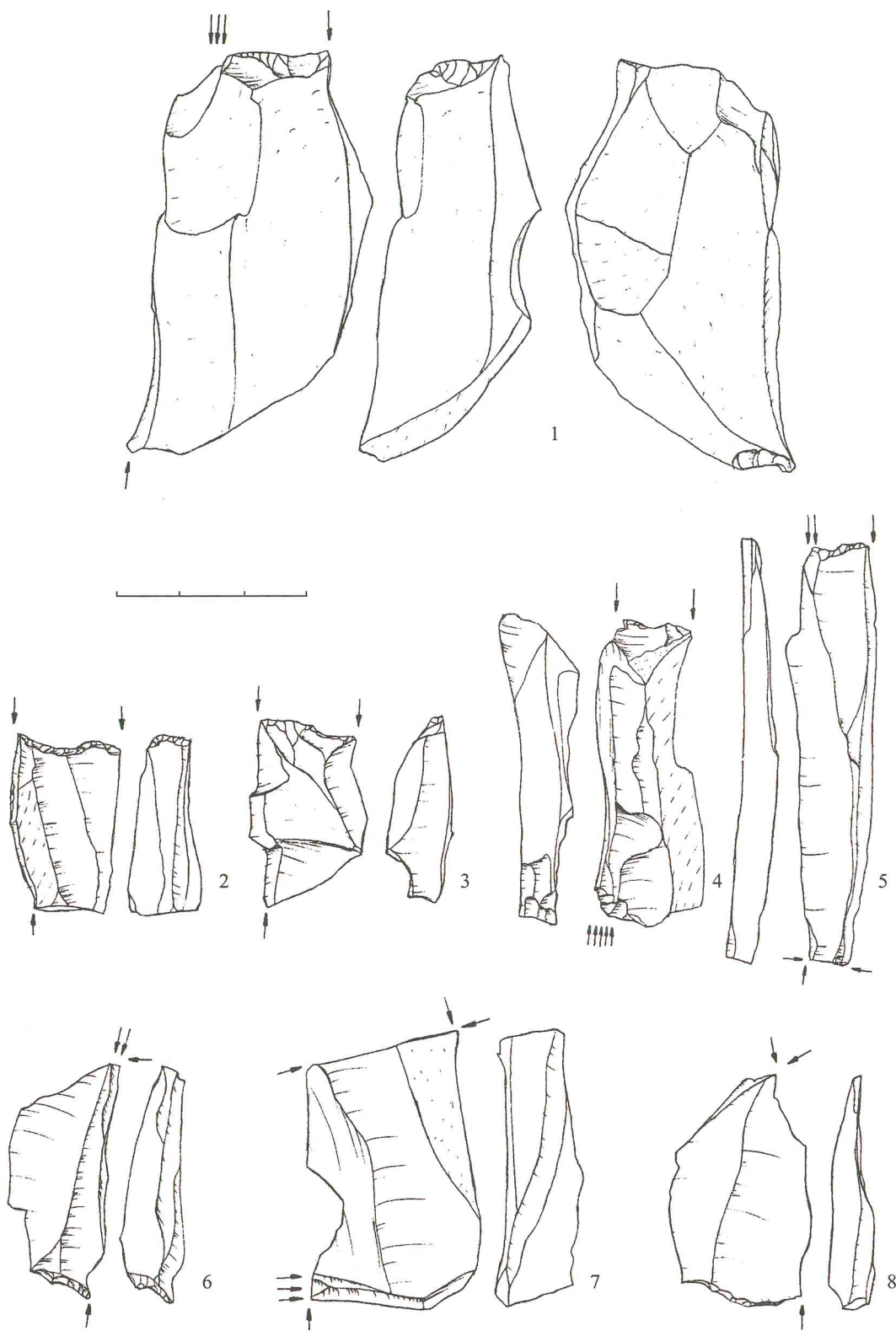

Табл. XI. 1 – резец ретушный дублированный, 2–8 – резцы комбинированные.

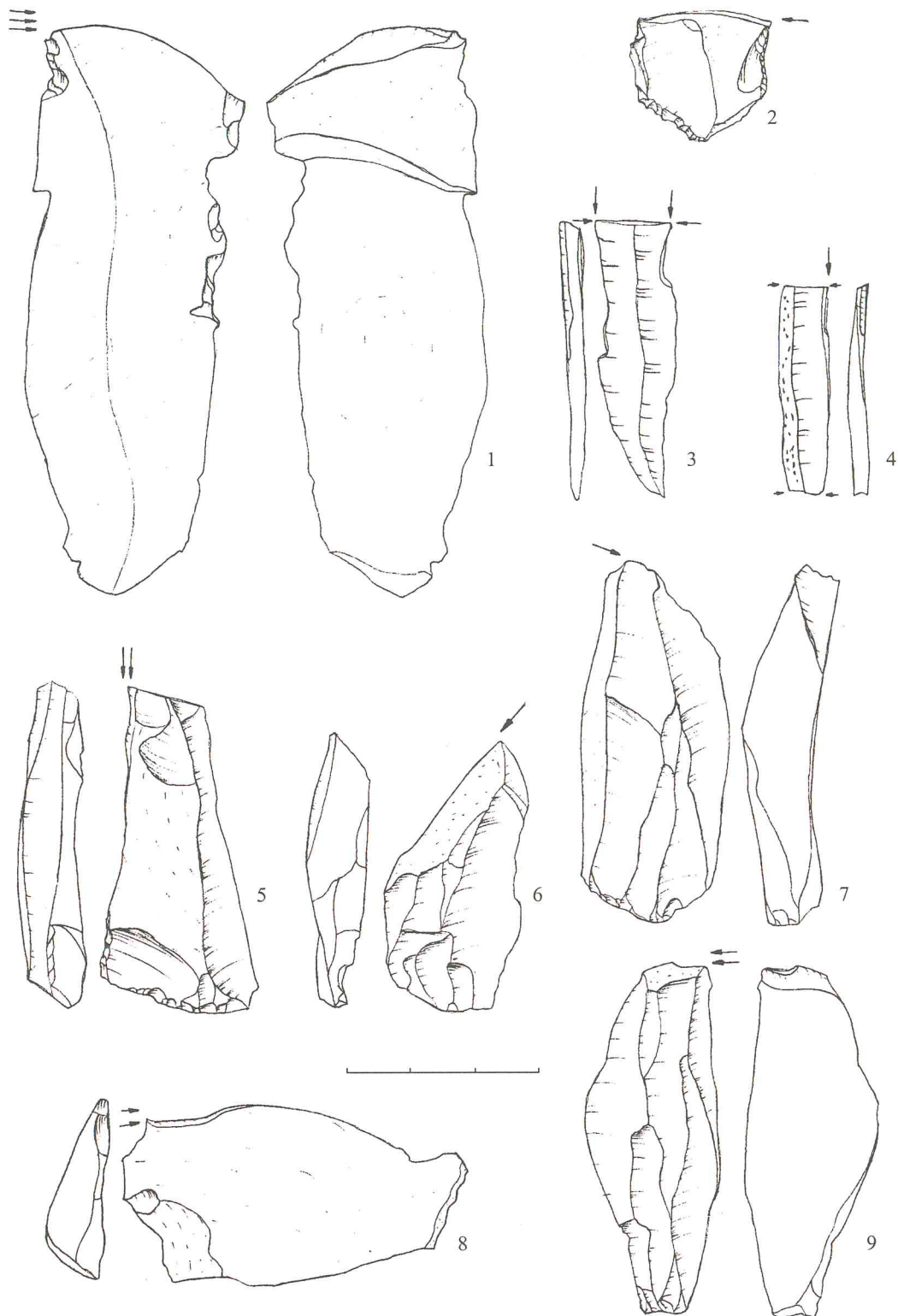

Табл. XII. 1–2 – резцы ретушные трансверсальные, 3–4 – резцы на сломе заготовки, 5–9 – резцы одинарные с естественной площадкой скола.

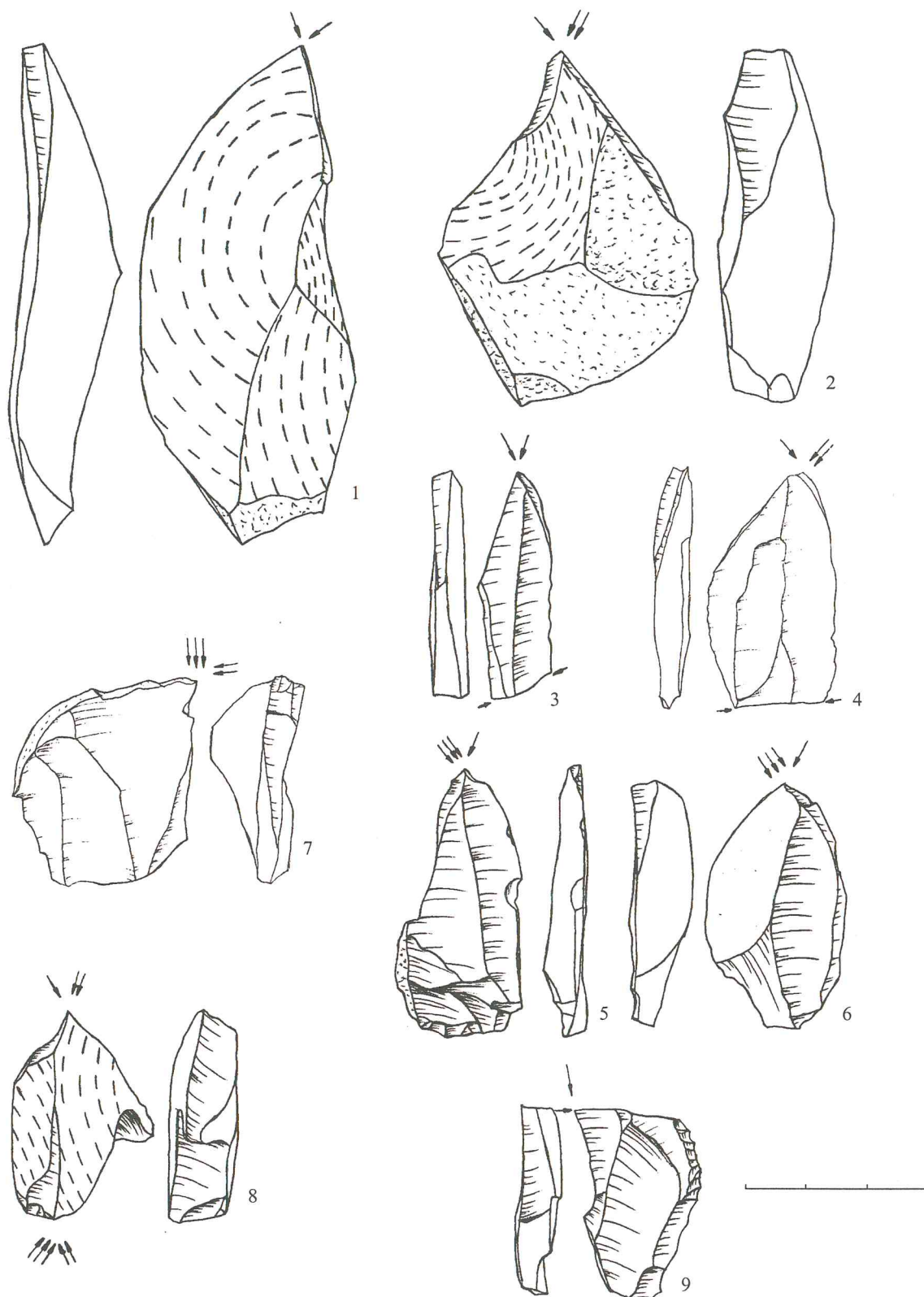

Табл. XIII. 1-9 – резцы двухгранные.

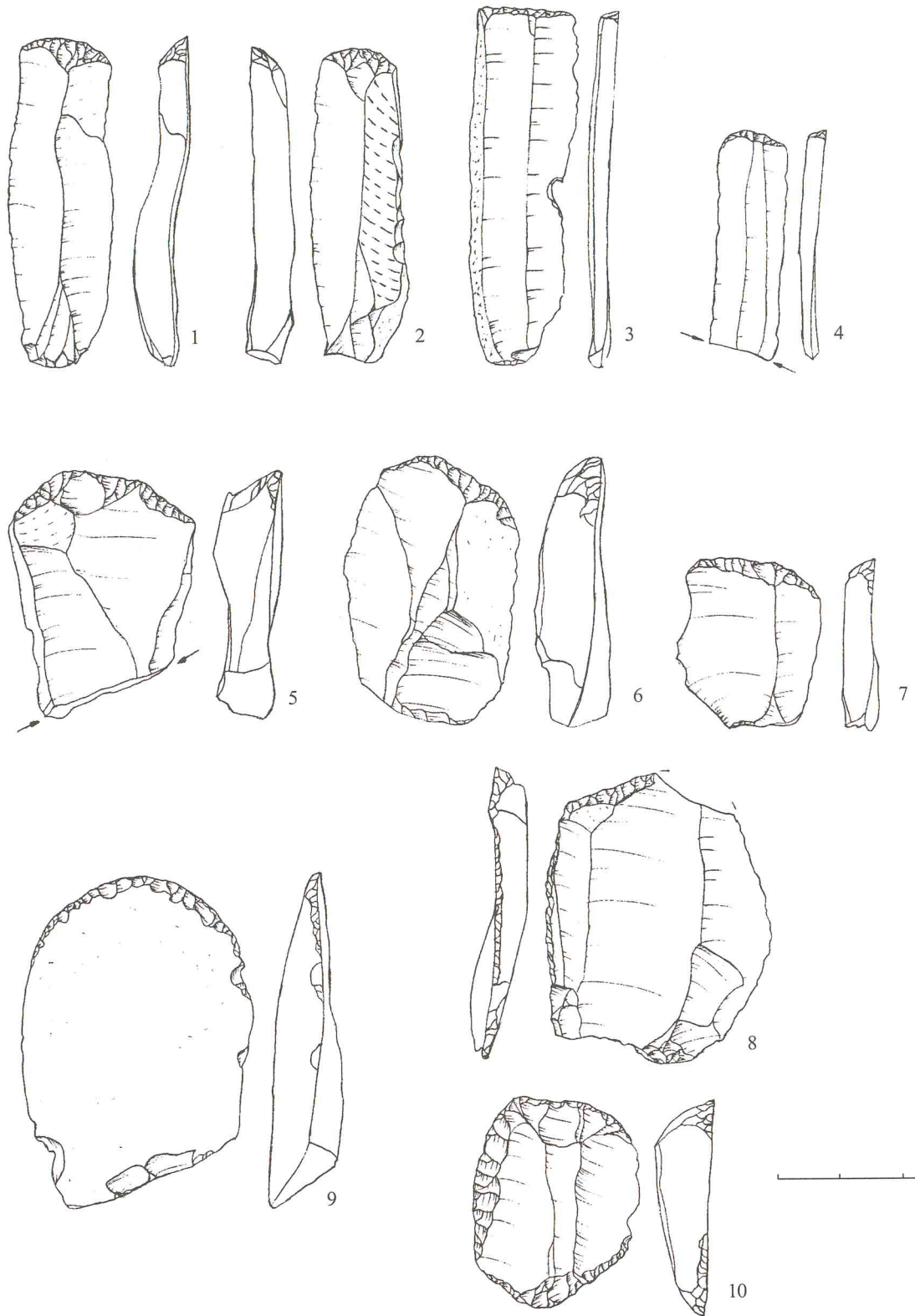

Табл. XIV. 1–10 – скребки концевые.

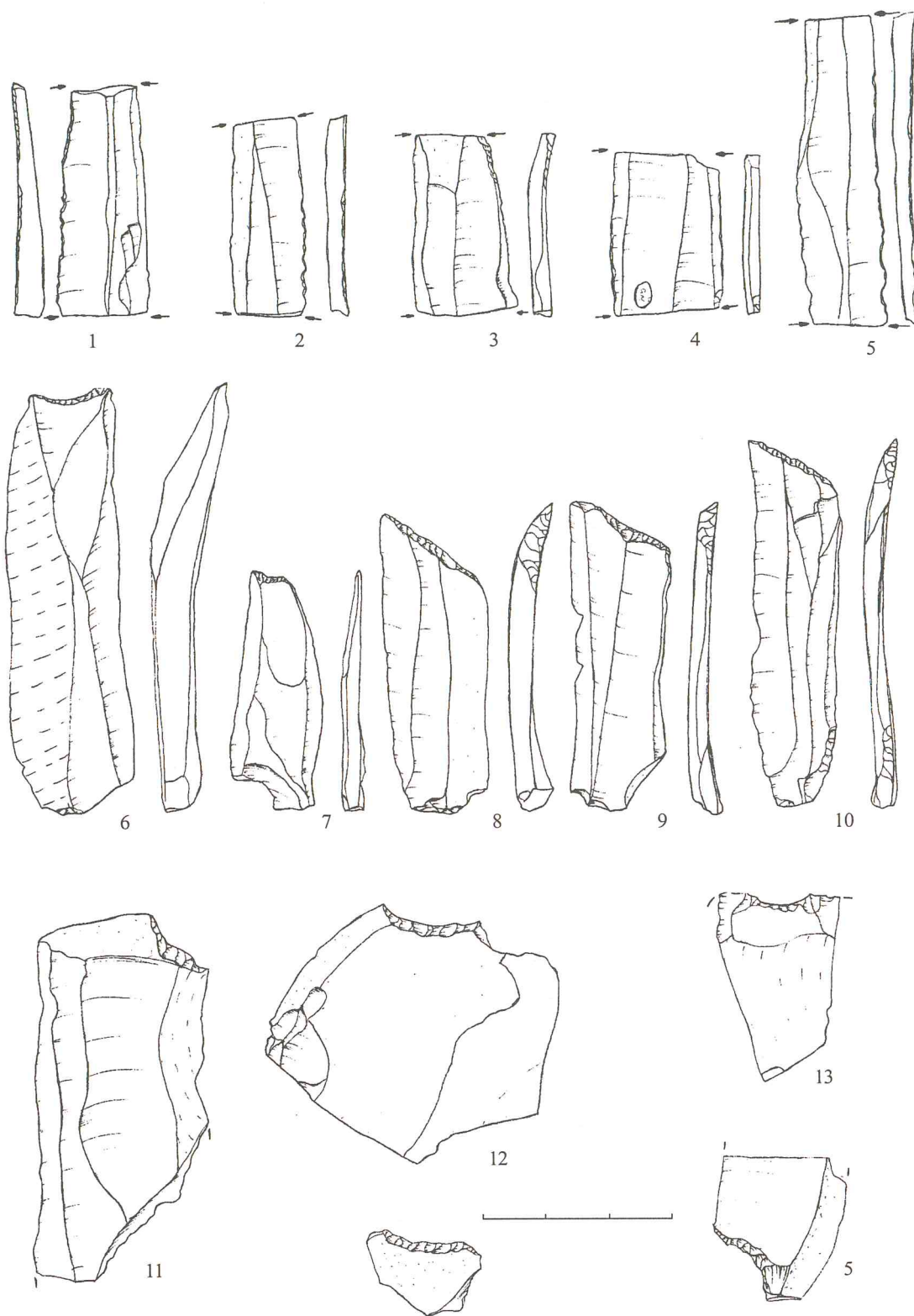

Табл. XV. 1-5 – вкладыши, 6-10 – пластины со скошенным ретушью концом, 11-15 – орудия со скоблевидными выемками.

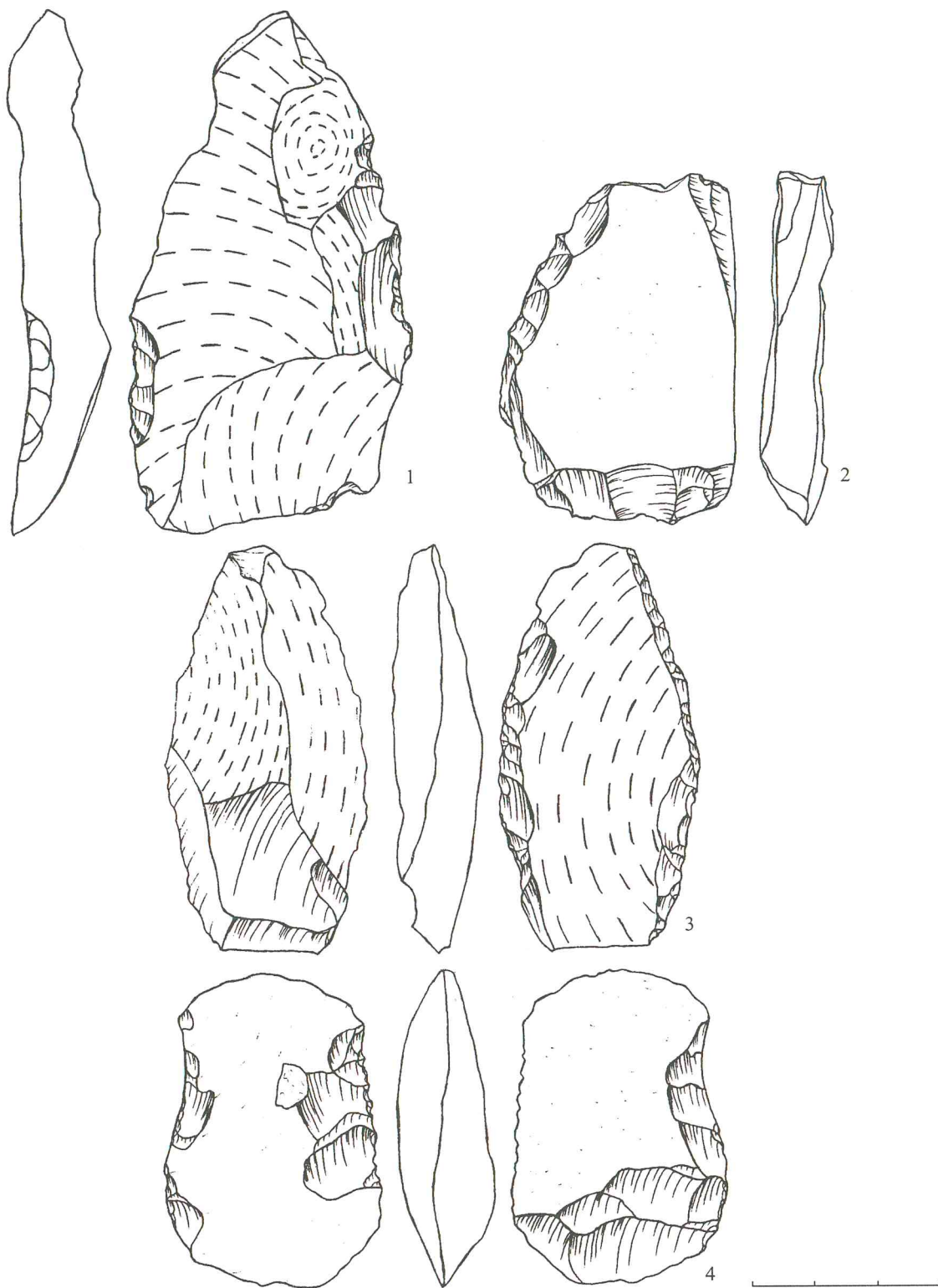

Табл. XVI. 1-4 – гесла.

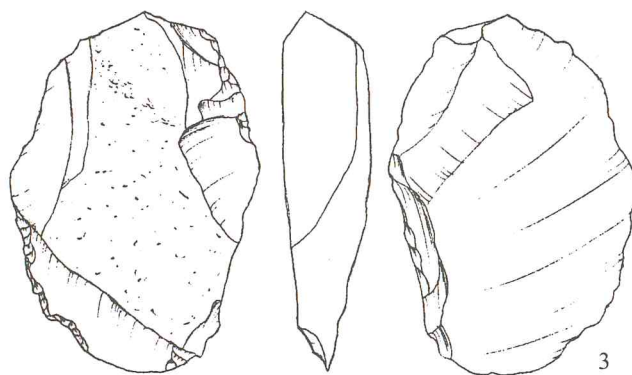
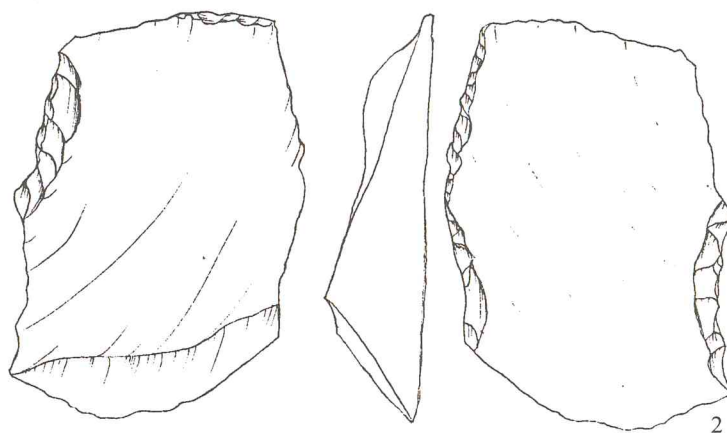
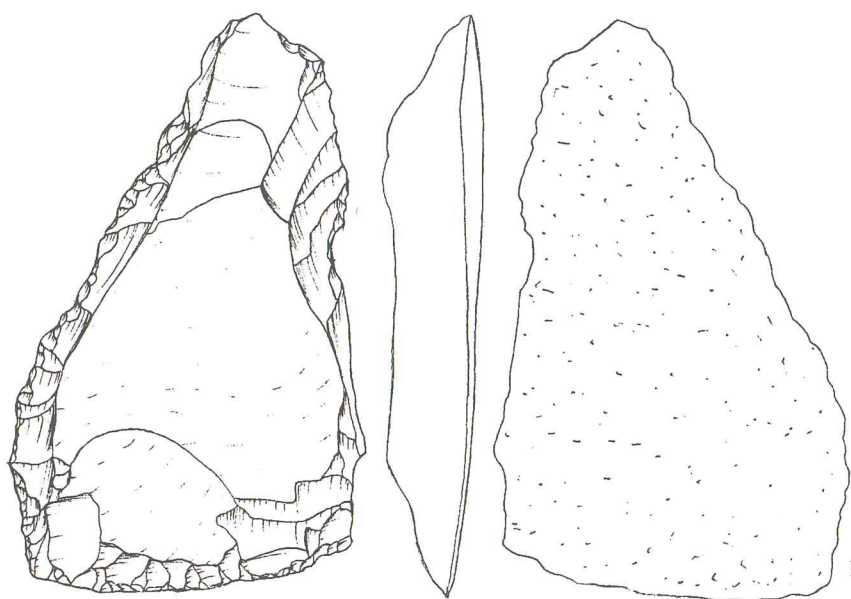

Табл. XVII. 1-3 – гесла.

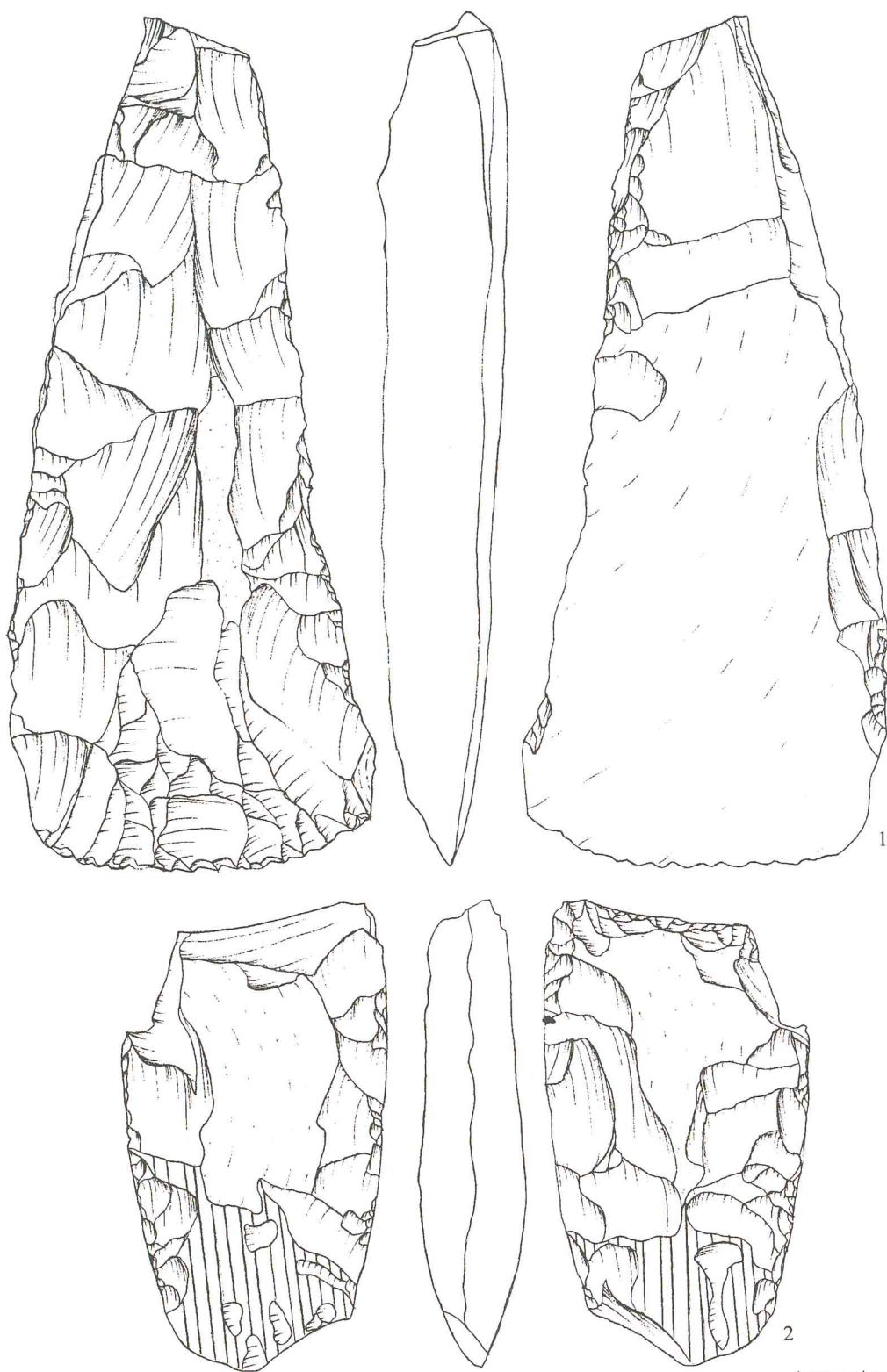

Табл. XVIII. 1 – тесло, 2 – топор кремневый со шлифованным острием.

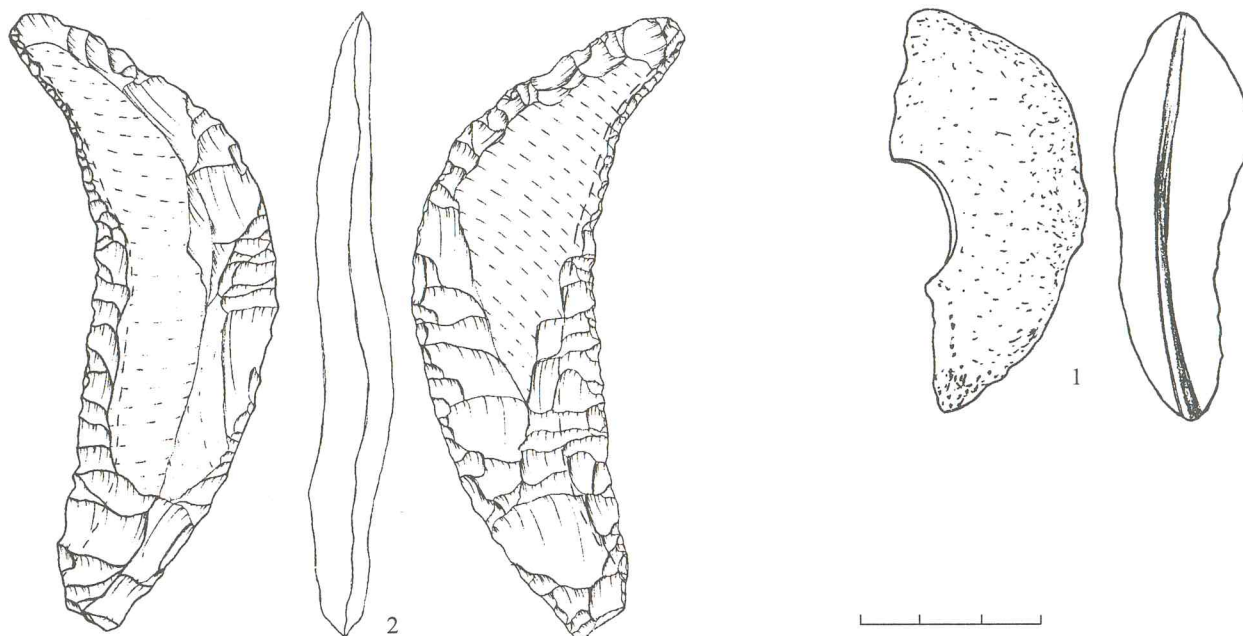

Табл. XVI. 1 – серп, 2 фрагмент булавы.

ЛИТЕРАТУРА

- Вознячук Л. Н.**, 1973 – К стратиграфии и палеогеографии неоплейстоцена Белоруссии и смежных территорий // Проблемы палеогеографии антропогена Белоруссии. Минск, 1973, с. 45–78.
- Дементьев В. А.**, 1960 – Основные черты рельефа и геоморфологические районы Белоруссии // Вопросы географии Белоруссии. Минск. Вып. 1, 1960, с. 5–17.
- Зализняк Л. Л.**, 1993 – Красносельская и песччоровская культуры // Тез. докл. конф. «Час, помнікі, людзі». Менск, 1993, с. 47–50.
- Зализняк Л. Л.**, 1991 – Население Полесья в мезолите. Киев.– 157 с.
- Зализняк Л. Л.**, 1995 – Фінальний палеоліт України // Археологія. 1995, № 1, с. 3–12.
- Зерницкая В. П., Симакова Г. И., Павлова И. Д.**, 2001 – Признаки хозяйственной деятельности человека в пыльцевых спектрах голоцена Беларуси // Гістарычна–археалагічны зборнік. Мінск, 2001, № 16, с. 5–19.
- Исаенко В. Ф.**, 1976 – Неолит Припятского Полесья. Минск, 1976, 128 с.
- Исаенко В. Ф.**, 1977 – Мезолит Припятского Полесья // КСИА. Вып. 149, 1977, с. 53–59.
- Кольцов Л. В.**, 2001 – О некоторых проблемах мезолита // Краткие сообщения Института археологии РАН. Вып. 211, 2001, с. 17–22.
- Матвеев А. В., Крутоус Э. А., Моисеенко В. И.**, 1982 – История развития поверхности юго–западной Белоруссии в антропогеновое время // Исследования земной коры территории Белоруссии. Минск, 1982, с. 176–188.
- Охріменко Г. В.**, 1993 – Неоліт Волині. Луцьк, 1993. Ч. 2, 127 с.
- Охріменко Г. В.**, 1994 – Неоліт Волині. Луцьк, 1994, Ч. 1, 119 с.
- Потушняк М. Ф.**, 1996 – Буго–Днестровская культура // Археология СССР. Неолит Северной Евразии. Москва, 1996, с. 19–26.
- Сорокин А. Н.**, 2000 – Мезолит Жиздринского Полесья. Проблема источниковедения мезолита Восточной Европы: Автореф. дисс. доктора ист. наук. Москва, 2000, 46 с.
- Чарняўскі М. М.**, 1979. Неаліт Беларускага Панямоння. Мінск, 1979, 141 с.
- Чарняўскі М. М., Ісаенка У. Ф.**, 1997 – Нёманская культура // Археалогія Беларусі. Каменны і бронзавы вякі. Мінск, 1997. Т. 1, с. 145–170.
- Balcer B.**, 1983 – Wytwórczość narzędzi kremicznych w neolicie ziem Polski. Warszawa, 1983, 338 с.
- Sulgostowska Z.**, 1989 – Prahistoria międzyrzecza Wisły, Niemna i Dniestru u schyłku plejstocenu. Warszawa, 1989, 255 с.
- Szymczak K.**, 1995 – Epoka kamienia Polski północno–wschodniej na tle środkow? – europejskim. Warszawa, 1995, 191 с.

SETTLEMENT OF MOTOL MICROREGION IN THE STONE AGE AND BRONZE AGE ACCORDING TO THE RESEARCH RECORDS IN THE MOTOL-17 SETTLEMENT

Viktor Obuhovskij, Elena Kalechitz

Summary

A number of sites dated to the Stone Age and the Bronze Age were explored in the Motol microregion (Belarus Polese). The Motol-17 settlement was explored in 1993 by E. G. Kalechitz. Artefacts dated to the Late Palaeolithic Volkush (Krasnoselye) culture and to the Swiderian culture were found there. In the cultural layer of the Mesolithic period, finds attributed to the Janislawice culture were detected. The finds of the Neolithic period belonged to three cultural groups: the Globular Amphora Culture, the Nemunas Culture and the Corded Ware Culture. The finds of the Bronze Age were attributed to the Tshinets cultural group.

The explorations of Motol-17 settlement proved the development of the region in the Stone – and Bronze Ages.

LIST OF TABLES

Table A: General technical – morfological structure of the inventory of Motol-17.

Table I. 1-5 – double platform cores; 6 – single platform core.

Table II. 1-6 – single platform core.

Table III. 1-4 – single platform cores; 5 – multi platform core.

Table IV. 1 – spearpoint; 2-4 – willow leaf shaped points; 5-6 – tanged points.

Table V. 1-9 – tanged points.

Table VI. 1-5 – tanged points; 6 – willow leaf shaped point; 7-8 – curved backed pieces.

Table VII. 1-3 – Janislawice points; 4 – a fragment of trapezium, 5 – microburin; 6 – perforator, 7-9 – inserts, 10-12 – triangular points, 13 – broken bladelet with notches; 14 – insert with saw type retouched edges; 15 – sickle type knives.

Table VIII. 1-2 – borers; 3-8 – awls; 9-10 – tanged burins; 11 – combined tools.

Table IX. 1-10 – retouched burins.

Table X. 1-7 – retouched double burins.

Table XI. 1 – retouched double burin; 2-8 – combined burins.

Table XII. 1-2 – retouched transverse burins; 3-4 – angular burins; 5-9 – single burins with natural striking platform.

Table XIII. 1-9 – middle burins.

Table XIV. 1-10 – end scrapers.

Table XV. 1-5 – inserts; 6-10 – truncated blades; 11-15 – tools with spoke-shaver type notches.

Table XVI. 1-4 – chisels.

Table XVII. 1-3 – chisels.

Table XVIII – 1 – chisel; 2 – flint axe with polished blade.

Table XIX. 1 – sickle; 2 – a fragment of mace.

LIST OF ILLUSTRATIONS

Fig. 1. Plan of the distribution of the ancient sites in the area of the Yaselda river mouth near Motol village.

Fig. 2. View from the west to Motol-17 site.

В.С. Обуховский
Интернациональная 14-10,
Путриски, Гроднаская об., Беларусь.

Е. Г. Калечиц
Институт истории АН Беларуси,
220072, Минск.

Gauta 2003 04 16